

► Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. 8 выпуск Обновленные оценки и анализ

27 Октября 2021 г.

Ключевые идеи

Последние события на рынке труда

Возвращение на рабочие места и вакцинация: медленный прогресс в странах с низким и средним уровнем доходов

Темпы вакцинации стали решающим фактором восстановления рынка труда. В начале октября доля прошедшего полную вакцинацию населения мира достигла 34,5 %, однако наблюдался значительный разрыв между странами с высоким уровнем дохода (59,8 %) и странами с низким уровнем дохода (1,6 %). Более высокий охват вакцинацией коррелирует с менее строгими ограничениями на рабочих местах. Закрывание рабочих мест все чаще носит целенаправленный характер и происходит в определенных сферах и секторах.

Количество отработанных часов: общемировое восстановление приостановлено

Восстановление рынка труда после потрясений, вызванных в 2021 году пандемией, приостановилось в мировом масштабе, и значительных успехов с IV квартала 2020 года достигнуто не было. По оценкам, общемировой объем рабочего времени в 2021 году по-прежнему будет значительно ниже уровня, достигнутого в последнем квартале 2019 года, на -4,5 % (что эквивалентно 131 млн рабочих мест с полной занятостью) в I квартале этого года, на -4,8 % (140 млн рабочих мест с полной занятостью) во II квартале и на -4,7 % (137 млн рабочих мест с полной занятостью) в III квартале. Однако за этой обобщенной картиной скрываются **заметные расхождения между странами**. Продолжительность рабочего времени в странах с

высоким доходом и доходом выше среднего в 2021 году демонстрировала тенденцию к восстановлению, в то время как страны с доходом ниже среднего и с низким уровнем дохода продолжали нести значительные потери.

Производительность и предприятия: несоразмерность потрясений, вызванных COVID-19

Поскольку пандемия нанесла непропорционально большой ущерб предприятиям с низкой производительностью и низкооплачиваемым работникам, **мировая производительность труда (выработка за один рабочий час) выросла в 2020 году более чем вдвое по сравнению с долгосрочным средним показателем**. В 2021 году темпы глобального роста производительности труда значительно замедлились, а в странах с низким доходом и доходом ниже среднего рост был отрицательным. В результате **между развивающимися и развитыми странами выросло отставание в уровне производительности**. В 2020 году часовая производительность среднего трудящегося в стране с высоким доходом превышала аналогичный показатель в стране с низким доходом в 17,5 раза. Это отставание в 2021 году выросло до 18,0 раза и стало самым большим с 2005 года.

Занятость, безработица и бездействие: неравная картина

Последние глобальные оценки и страновые данные подтверждают **неравномерное воздействие вызванного COVID-19 кризиса на занятость в 2020 году, а также нестабильные и нередко разнонаправленные тенденции восстановления в первой половине 2021 года**. Численность занятых и входящих в состав рабочей силы восстановилась не полностью, и на рынке труда многих стран сохраняется значительная избыточность рабочей силы.

Молодые люди, в особенности молодые женщины, по-прежнему находятся в ситуации масштабного дефицита занятости, в то время как ситуация в странах со средним уровнем дохода меняется крайне медленно.

Стимулирование, вакцинация и восстановление занятости

Стимулирование: необходимо, но возможности развивающихся стран не всегда это позволяют

Хотя пакеты мер налогово-бюджетного стимулирования по-прежнему остаются ключевым инструментом поддержки восстановления, разрыв возможностей финансового стимулирования в развивающихся странах (в особенности в странах с низкими доходами) все еще не преодолен. По оценкам, **увеличение бюджетных стимулов в среднем на 1 % годового ВВП могло бы повысить продолжительность годового рабочего времени на 0,3 процентных пункта к I кварталу 2021 года по сравнению с последним кварталом 2019 года**

Вакцинация: ускорение темпов развертывания имеет решающее значение для восстановления

Более высокие показатели вакцинации также коррелируют с более эффективным и быстрым восстановлением рынка труда.

По оценкам, **прирост на мировом рынке труда составил одно рабочее место в эквиваленте полной занятости на каждые 14 человек, прошедших полную вакцинацию во II квартале 2021 года**. Это означает, что медленное развертывание вакцинации в развивающихся странах тормозит восстановление рынка труда, усиливая тем самым разрыв между странами.

Перспективы на оставшуюся часть 2021 года: слабые и неопределенные

Перспективы восстановления рынка труда на оставшуюся часть 2021 года остаются слабыми и неопределенными. Вследствие того, что на

сегодняшний момент восстановление в 2021 году замедлилось, **в прогноз рабочего времени на 2021 год были внесены существенные понижательные корректировки: с -3,5 % (-100 млн рабочих мест в эквиваленте полной занятости (ЭПЗ) по сравнению с последним кварталом 2019 года согласно прогнозу МОТ от июня 2021 г.) до -4,3 % (-125 млн рабочих мест в ЭПЗ) согласно текущему прогнозу МОТ**. Вакцинация останется ключевым фактором в формировании результатов, которых достигнет рынок труда в 2021 году. **В сценарии «справедливой вакцинации» на IV квартал 2021 года, предполагающем справедливое распределение вакцин во всем мире, страны с низким доходом и доходом ниже среднего могут значительно сократить потери рабочего времени в IV квартале: количество отработанных часов увеличится на 2,0 и 1,2 процентных пункта в странах с низким доходом и доходом ниже среднего соответственно.**

Взгляд в будущее

Несмотря на возобновление роста мировой экономики, общее восстановление количества отработанных часов в настоящее время **стабилизировалось на значительно более низких, чем до пандемии, уровнях, которые заметно различаются между развитыми и развивающимися странами**. Бюджетные ограничения и медленные темпы вакцинации препятствуют восстановлению в странах с низким и средним уровнем доходов; дополнительные факторы риска, в том числе критические уровни задолженности и «узкие места» в глобальных цепочках поставок, могут привести к ухудшению ситуации. **Принятие глобальных мер, в том числе мер финансовой и технической поддержки, являются ключевым механизмом содействия восстановлению, ориентированному на человека**. Широкие возможности в этом отношении открывает недавнее беспрецедентное распределение МВФ специальных прав заимствования на сумму, эквивалентную 650 млрд долларов США. Для мобилизации и содействия реализации этих глобальных усилий МОТ намеревается оказать поддержку трехстороннему национальному диалогу в государствах-членах и организовать проведение крупного международного политического форума с участием многосторонних учреждений и других ключевых структур.

► Часть I. Динамика рынка труда в 2020–2021 годах: Усиление неравенства

1. Возвращение на рабочие места и вакцинация

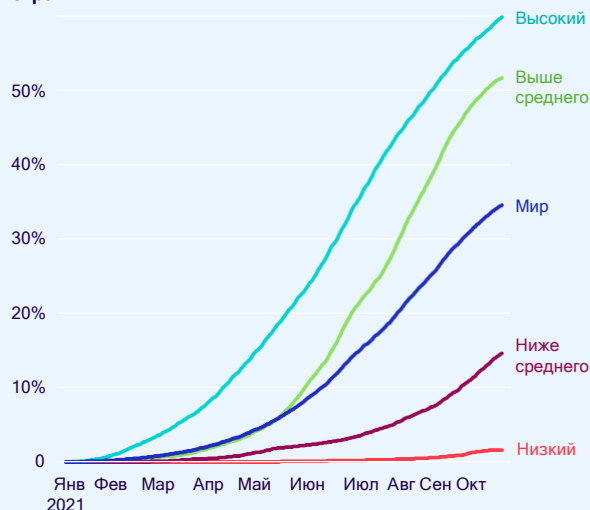
Ситуация на рынке труда в 2021 году по-прежнему находится под влиянием изменяющейся динамики пандемии. Развертывание кампаний по вакцинации помогло некоторым странам преуспеть в борьбе с вирусом и снять ограничения, но это были в первую очередь страны с развитой экономикой. В начале октября **доля прошедшего полную вакцинацию населения мира достигла 34,5 %, однако между странами наблюдался значительный разрыв**. В то время как в странах с высоким доходом доля полностью вакцинированного населения наиболее высока (59,8 %), в странах с уровнем дохода ниже среднего этот показатель значительно ниже (14,6 %), а в странах с низким доходом он составляет лишь 1,6 % (Рисунок 1 (а)).

Эти серьезные различия темпов вакцинации находят отражение и в региональных показателях (Рисунок 1 (b)). К началу октября в Северной и Южной Америке, Европе и Центральной Азии, а также в арабских государствах полную вакцинацию прошли более 40 % населения. Аналогичная тенденция в темпах вакцинации наблюдалась в Азиатско-Тихоокеанском регионе (38,4 %), но другие регионы по-прежнему далеки от этого уровня (хотя и со значительными различиями между странами), тогда как в Африке вакцинация продвигалась очень медленно (4,6 %).

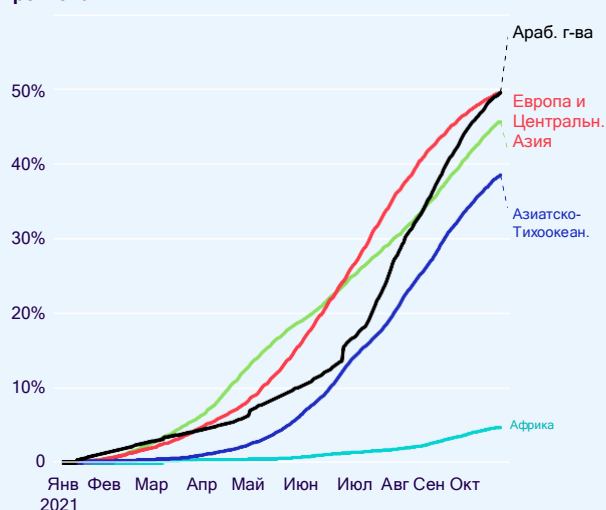
По мере ускорения темпов вакцинации стала проявляться тенденция к снижению масштабов закрытия рабочих мест (Рисунок А1, статистическое приложение). Хотя большинство работников по-прежнему проживают в странах, где действует тот или иной режим ограничений на рабочих местах, самый строгий из них (обязательное закрытие всех рабочих мест, кроме жизненно важных, в масштабах всей экономики) практически везде отменен и на начало октября 2021 года затрагивал менее 1 % занятых всего мира (по сравнению с рекордным уровнем в 41 % в апреле 2020 года).

Рисунок 1. Доля населения, прошедшего полную вакцинацию от COVID-19

(а) По уровню доходов стран

(б) По регионам

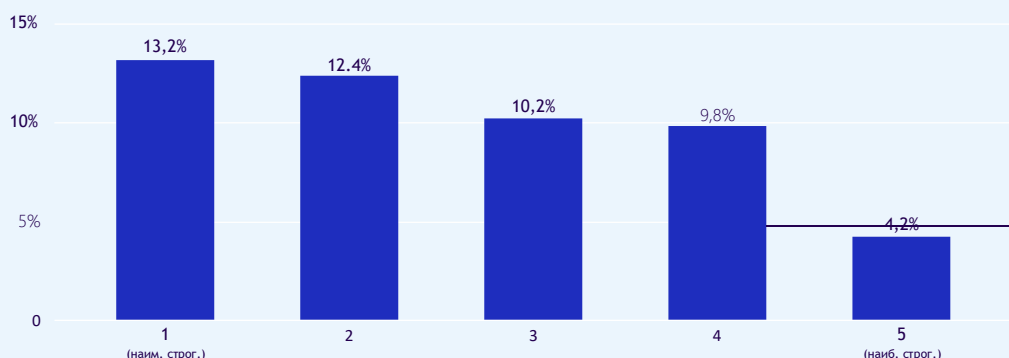
Примечание: Общая численность лиц, получивших все предписанные протоколом вакцинации дозы вакцины, деленная на общую численность населения страны. **Источник:** Our World in Data, оценки МОТ.

Тем не менее и в этом аспекте **между регионами наблюдаются существенные отличия** (подробнее см. Рисунок А2 и Рисунок А3 в Статистическом приложении). По мере прогресса вакцинации в течение 2021 года масштаб ограничений значительно снизился в Европе и Центральной Азии. Напротив, ограничительные меры в Азиатско-Тихоокеанском регионе за последние месяцы стали более распространенными, и подавляющее большинство работников этого региона проживает в странах, где действует тот или иной режим закрытия рабочих мест. В то же время эти меры все чаще носят целенаправленный характер и применяются в определенных сферах.

Факты свидетельствуют о том, что **более высокий охват вакцинацией коррелирует с менее строгими ограничениями на рабочем месте** (Рисунок 2). Использование шкалы строгости ограничений на рабочем месте от 1 (наиболее строгие) до 5 (наименее строгие) показывает, что в странах с наиболее строгими ограничениями полную вакцинацию прошли в среднем 4,2 % населения, а среди стран с наименее строгими ограничениями доля такого населения составила 13,2 %.¹ Важно отметить, что на масштабы закрытия рабочих мест может повлиять множество других факторов – в частности, влияние проводимой государством политики и наличие возможностей для удаленной работы (которая в несоразмерно большей степени доступна представителям высококвалифицированных специальностей и определенных отраслей).

¹ Развертывание вакцинации играет решающую роль в восстановлении экономики. Доказано, что вакцины эффективно защищают от развития симптомов COVID-19 и чрезвычайно важны для предотвращения госпитализации и смерти. Благодаря этой защите экономика может восстанавливаться за счет ослабления ограничений в сфере охраны здоровья и изменений поведения населения.

► Рисунок 2. Средняя доля полностью вакцинированного населения по строгости требований к закрытию рабочих мест (1–5), 1 января – 4 октября 2021 г. (в процентах)

Примечание: Шкала строгости мер по закрытию рабочих мест (1-5):

- 1 Закрытие в рекомендательном порядке
- 2 Обязательное закрытие для ряда секторов или категорий работников – только отдельные области
- 3 Обязательное закрытие для ряда секторов или категорий работников – вся экономика
- 4 Обязательное закрытие всех рабочих мест, кроме жизненно важных – только отдельные области
- 5 Обязательное закрытие всех рабочих мест, кроме жизненно важных – вся экономика

Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ; система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 Oxford COVID-19 Government Response Tracker; Our World in Data.

2. Рабочее время: Общемировое восстановление приостановлено

Во второй половине 2020 года был достигнут существенный прогресс, однако **в 2021 году восстановление рабочего времени застопорилось**.² Согласно оценкам, общее количество часов, отработанных в течение III квартала 2021 года (с поправкой на численность населения в возрасте 15-64 лет)³ было на 4,7 % ниже уровня IV квартала 2019 года (докризисного ориентира), что эквивалентно потере 137 млн рабочих мест с полной занятостью. В I и II кварталах 2021 года наблюдался аналогичный дефицит рабочего времени (-4,5 и -4,8 % соответственно)⁴ (Рисунок 3).

В этой глобальной картине, демонстрирующей заметные расхождения между более богатыми и более бедными странами, в значительной степени отразились развитие пандемии и неравномерность доступа к мерам финансового стимулирования и вакцинам (анализ см. в Части II). В странах с высоким уровнем дохода восстановление шло активнее, но завершилось не полностью: продолжительность рабочего времени в III квартале 2021 года все еще была на 3,6 процентных пункта ниже,

чем до кризиса (хотя по сравнению с наблюдавшимся в последнем квартале 2021 года дефицитом в размере 5,2 % ситуация улучшилась) (Рисунок 4). Напротив, страны с низким доходом и доходом ниже среднего, для которых характерен самый низкий охват вакцинацией вкупе с ограниченными возможностями финансового стимулирования, пережили регресс в восстановлении. В странах с низким уровнем дохода продолжительность рабочего времени сократилась еще сильнее: дефицит вырос с 3,7 % в последнем квартале 2020 года до 5,7 % в III квартале 2021 года. Аналогичная тенденция наблюдалась в странах с доходом ниже среднего: разница в продолжительности рабочего времени выросла с 5,6 % до 7,4 %. При этом продолжительность рабочего времени в странах с уровнем дохода выше среднего восстановилась в начале 2021 года, но с тех пор осталась неизменной.⁵ Такая неопределенность и неравномерность процесса восстановления вызывает серьезную озабоченность.

Что касается регионов, ближе всех к докризисному ориентиру подошли Европа и Центральная Азия (разрыв составляет 2,5 %); за ними следует Азиатско-Тихоокеанский регион (4,6 %). Напротив, в Африке, Северной и Южной Америке, а также арабских государствах разрыв более значителен – 5,6, 5,4 и 6,5 % соответственно (подробнее см. в Статистическом приложении).

² Оценки на основе модели краткосрочного прогнозирования МОТ.

³ Поправка на численность населения необходима, чтобы получить сопоставимый на международном уровне показатель трудовой активности. Средний прирост мирового населения в течение последнего десятилетия составлял примерно 1 % в год, но между отдельными странами этот показатель сильно варьируется. Чтобы изменения продолжительности рабочего времени должным образом отражали трудовую активность, необходимо удостовериться, что в модели равномерный прирост населения не является фактором увеличения общего количества отработанных часов (по той же причине занятость часто берется с поправкой на численность населения в возрасте 15-64 лет в виде индикатора «доля занятых в общей численности населения»). В модели краткосрочного прогнозирования МОТ отработанные часы берутся с поправкой на население в возрасте от 15-64 лет для улучшения международной сопоставимости данных, так как на людей старше 65 лет приходится существенно меньшая доля занятых в общей численности населения, и их доля в общей численности населения сильно варьируется по странам.

⁴ Оценки были лишь незначительно пересмотрены с момента предыдущего обновления модели в докладе МОТ World Employment and Social Outlook Trends (апрель 2021 г.).

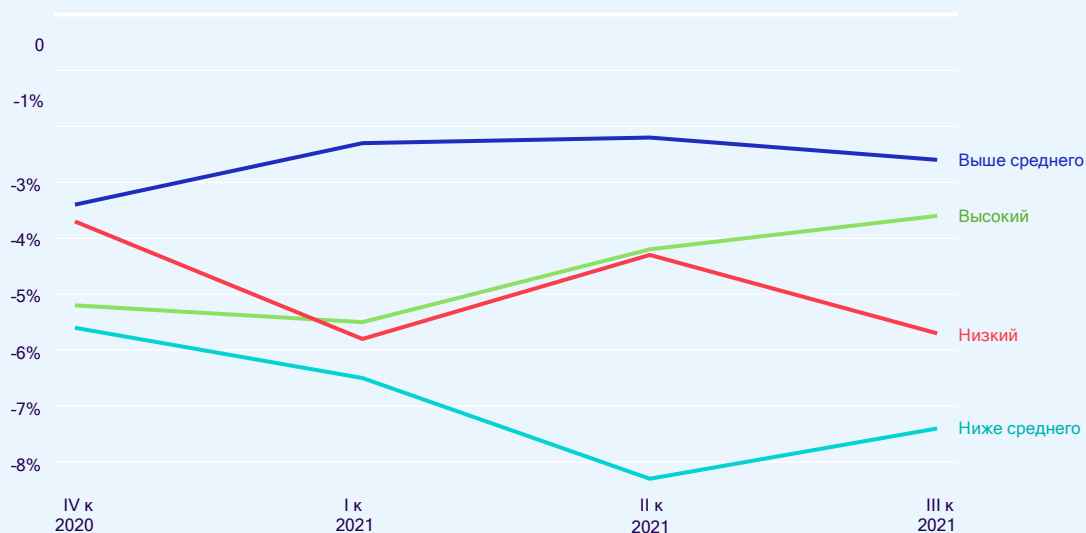
⁵ В странах с доходом выше среднего, за исключением Китая, наблюдается та же тенденция, но с переменой в уровне. В III квартале 2021 года в этой группе стран было зафиксировано снижение на 6,2 % по сравнению с докризисным ориентиром, что значительно ниже уровня, отмечавшегося в странах с высоким доходом.

Рисунок 3. Изменение общемирового объема рабочего времени (с поправкой на население в возрасте 15–64 лет) по сравнению с IV кварталом 2019 года (в процентах)

Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ.

Рисунок 4. Изменение продолжительности рабочего времени относительно IV квартала 2019 года (с поправкой на население в возрасте 15–64 лет), по уровню доходов (в процентах)

Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ.

3. Производительность и предприятия: несоразмерность потрясений, вызванных COVID-19

Производительность труда, измеряемая как средняя выработка в расчете на одного работника или час работы, является ключевым показателем эффективности экономики страны и рынка труда.⁶ Пандемия COVID-19 привела к беспрецедентной нестабильности производительности труда на уровне всей экономики. **В 2020 году выработка за час работы в мире выросла на 4,9 % — это более чем вдвое превышает долгосрочный среднегодовой показатель в размере 2,4%, зафиксированный в период с 2005 по 2019 годы (Рисунок 5(a)).** Увеличение средней выработки за час работы наблюдается во всех основных группах стран с различным уровнем дохода.

Однако в 2021 году произошло **резкое изменение темпов роста мировой производительности труда, причем между странами наблюдались значительные различия.** Ожидается, что объем мирового производства в расчете на час отработанного времени сократится на 0,1 %, при этом

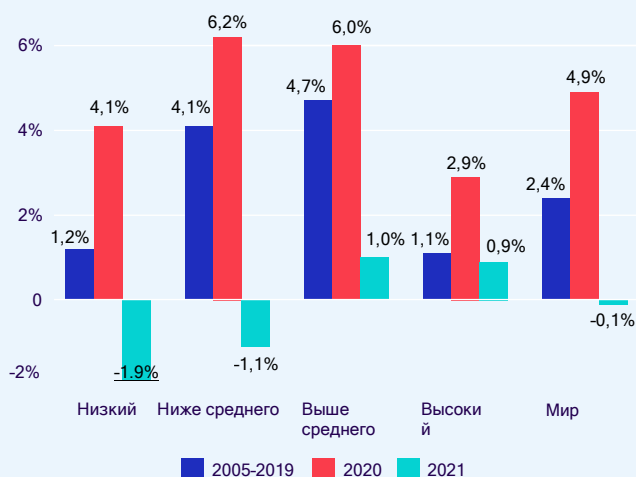
наибольшее снижение испытают страны с низким доходом (-1,9%) и с доходом ниже среднего (-1,1 %). В странах с высоким доходом сохранится незначительный прирост производительности (0,9 %).

Эти тенденции указывают на **дальнейшее увеличение разрыва в уровне производительности между странами с низким и высоким уровнем доходов.** В 2020 году часовая производительность среднего трудящегося в стране с высоким доходом превышала аналогичный показатель в стране с низким доходом в 17,5 раза в реальном выражении. **Согласно прогнозам, это отставание в 2021 году вырастет до 18,0 раза и станет самым значительным с 2005 года (Рисунок 5(b)).**

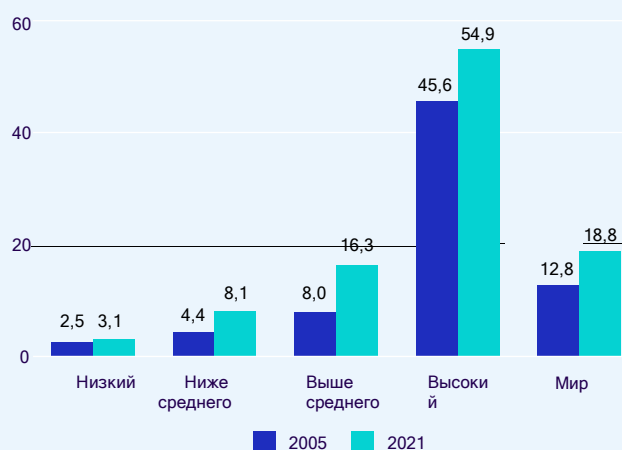
Новые данные свидетельствуют о том, что в основу резкого роста производительности в 2020 году лег важный и тревожный структурный эффект: из-за пандемии сильнее всего пострадали низкопроизводительные компании и секторы, а также низкооплачиваемые работники, в то время как высокопроизводительные предприятия и высокооплачиваемые работники понесли гораздо меньший ущерб.

► Рисунок 5. Выработка за час работы

(a) Годовое изменение в %

(b) Уровни в пост. межд. долл. 2017 г. по ППС

Примечание: Для учета разницы в ценах между странами используется выработка, выраженная по паритету покупательной способности (ППС). **Источник:** Оценки МОТ; Всемирный банк, База данных «Показатели мирового развития»; МВФ, База данных «Перспективы развития мировой экономики» (октябрь 2021 г.).

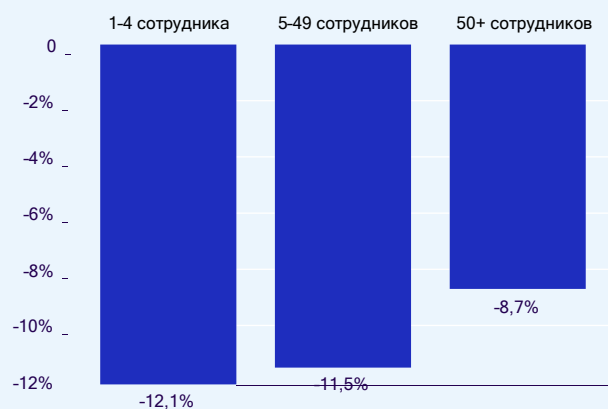
⁶ Основное внимание в настоящем анализе уделяется выработке за час работы. Как отмечалось в предыдущих выпусках *Вестника МОТ*, в условиях пандемии, сопровождающейся масштабным закрытием рабочих мест, изменение продолжительности рабочего времени дает более точное представление о состоянии рынка труда, чем изменения уровня занятости. Аналогичным образом, в этих обстоятельствах показатель производительности в расчете на один час работы с точки зрения интерпретации предпочтительнее выработки на одного работника. В долгосрочной перспективе производительность труда является одним из основных факторов, определяющих уровень жизни, поскольку более высокая производительность обеспечивает условия для увеличения потребления и/или сокращения рабочего времени при равной или большей оплате (но не является их гарантией). На уровне предприятий, если все остальные факторы остаются неизменным, рост производительности труда повышает прибыльность бизнеса. Однако следует тщательно оценивать важные аспекты, касающиеся качества занятости в периоды изменений производительности труда — в особенности это касается заработной платы и доходов работников. За этими параметрами потребуются постоянно наблюдать на протяжении ближайших месяцев и лет.

Так, анализ данных из 26 стран⁷ показал, что на предприятиях меньшего размера продолжительность рабочего времени сократилась значительно сильнее, чем на более крупных (Рисунок 6).⁸ На предприятиях с 1–4 сотрудниками продолжительность рабочего времени сократилась на 12,1 %, а на предприятиях с 5–49 сотрудниками – на 11,5 %. Для предприятий с 50 и более сотрудниками снижение составило всего 8,7 %. Важно отметить, что предприятия меньшего размера в этой выборке стран также зафиксировали более крупное сокращение занятости, что свидетельствует о более масштабных потерях малых предприятий по сравнению с более крупными.

Пандемия привела к заметному сдвигу в структуре занятости в период между 2019 и 2020 годами; в результате в 2020 году снизилась доля общего количества рабочих часов на предприятиях малого бизнеса и выросла их доля на крупных предприятиях. Поскольку более крупные предприятия в среднем производят больше продукции за час работы, чем предприятия меньшего размера, **этот структурный эффект выразился в беспрецедентном повышении совокупной производительности труда.**⁹ Эта тенденция отражает несоразмерность влияния COVID-19 на малые предприятия и их работников, которые испытали на себе основные последствия пандемии.¹⁰

Многие малые предприятия действуют в секторах, наиболее сильно пострадавших от введенных в связи с пандемией ограничений – в том числе сфере ресторанного бизнеса и личного обслуживания. Вместе с тем предприятия меньшего размера также находятся в неблагоприятном положении с точки зрения доступа к капиталу и демонстрируют более высокие средние показатели задолженности, что значительно ограничивает их способность поддерживать объемы производства и ставит под угрозу сохранение жизнеспособности в течение продолжительного времени в условиях предсказуемых и резких колебаний спроса.¹¹

► **Рисунок 6. Количество отработанных часов в зависимости от размера предприятия**
(% изменение в 2020 г.)

Источник: Оценки МОТ на основе скоординированных микроданных МОТ.

Особенно уязвимы малые предприятия в странах с низким доходом и доходом ниже среднего, поскольку они получают меньшую поддержку в рамках государственных программ помощи. Сопоставимые наблюдения можно сделать и в отношении низкооплачиваемых работников. Согласно анализу **данных обследований рабочей силы из 23 стран, содержащих сведения о почасовой оплате труда работников, низкооплачиваемые работники в непропорционально большой степени пострадали во время пандемии** (Рисунок 7). В 2020 году доля работников с почасовой оплатой ниже 40-го перцентиля¹² снизилась на 4,8 %.¹³ В ряде стран снижение было намного более значительным. Таким образом, в 2020 году пандемия привела к значительному снижению доли низкооплачиваемых работников в составе рабочей силы по сравнению с 2019 годом, поскольку низкооплачиваемые работники пострадали намного сильнее с точки зрения **занятости и потерь рабочего времени**.

7 В число этих стран входят: Аргентина, Австрия, Ботсвана, Бразилия, Чили, Коста-Рика, Чехия, Доминиканская Республика, Сальвадор, Исламская Республика Иран, Италия, Ямайка, Косово, Мексика, Монголия, Северная Македония, Оккупированная Палестинская территория, Панама, Парагвай, Перу, Сербия, Сейшельские Острова, Южная Африка, Таиланд, Турция и Вьетнам.

8 Обсуждение этих тенденций в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве см. в: Bloom et al. https://www.nber.org/system/files/working_papers/w28233/w28233.pdf.

9 Разрыв в уровнях производительности труда между малыми и крупными предприятиями, нередко значительный, был детально зафиксирован во множестве стран и отраслей. См.: OECD, *OECD Compendium of Productivity Indicators*, 2021, <https://doi.org/10.1787/f25cdb25-en>.

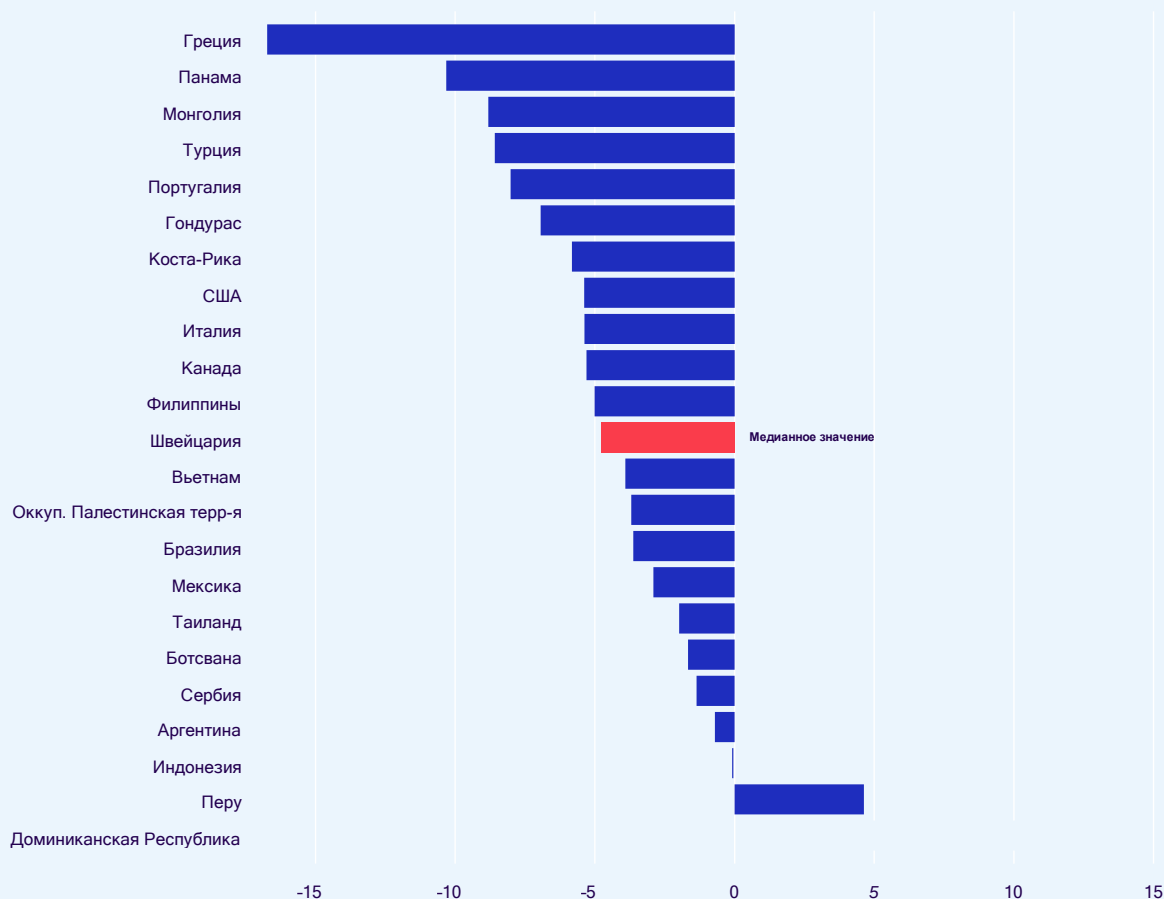
10 Важно отметить, что этот анализ сосредоточивает внимание только на работниках. В выборке из 26 стран, рассмотренных выше, наемные работники составляют 63,5 % от общей численности занятых. Самозанятые работники составляют 25,9 %, а (неоплачиваемые) работники семейных предприятий – еще 6,4 %. В мировом масштабе на долю самозанятых работников пришлось 24 % общего сокращения мировой занятости в 2020 году, а на долю работников семейных предприятий – 12 %. Поскольку уровень производительности труда этих категорий работников ниже средних показателей, сокращение продолжительности их рабочего времени в 2020 году вследствие пандемии способствовало дальнейшему повышению производительности.

11 См.: <https://hbr.org/2019/08/the-gap-between-large-and-small-companies-is-growing-why>.

12 Заработная плата 2019 года с поправкой на инфляцию на уровне 40-го перцентиля.

13 Использовалось медианное значение из-за маленькой выборки стран при большом разбросе значений.

► Рисунок 7. Изменение доли низкооплачиваемых работников (изменение в процентах в 2020 году)

Примечание: Под низкооплачиваемыми работниками понимаются работники с заработной платой ниже 40-го процентилля от уровня 2019 г. с поправкой на инфляцию. **Источник:** Оценки МОТ на основе скоординированных микроданных МОТ.

Несоизмеримо высокое воздействие пандемии на малые предприятия и низкооплачиваемых рабочих имеет серьезные последствия с точки зрения перспектив восстановления.

Резкое и масштабное сокращение доли предприятий меньшего размера в экономике может ограничить возможности трудоустройства, поскольку во многих странах малые предприятия являются основным источником рабочих мест — в особенности для более низкооплачиваемых работников. Это повышает вероятность наступления долгосрочных негативных последствий или «гистерезиса», для которого характерны продолжительные периоды бездействия и безработицы, способные

привести к обесцениванию навыков и разочарованию на уровне отдельных лиц, что подорвет перспективы долгосрочного роста производительности на уровне предприятий и снизит восстановительный потенциал экономики. Более того, с увеличением разрыва в уровне производительности между развивающимися и развитыми странами конструктивный вклад производительности в содействие инклюзивному росту и созданию достойных рабочих мест еще сильнее затруднится в наиболее нуждающихся в нем странах.

4. Занятость, безработица и бездействие: неодинаковые последствия и неравномерное восстановление

Указанные изменения в продолжительности рабочего времени и структуре предприятий привели к неравномерному и неустойчивому восстановлению занятости, безработице и бездействию. **Актуальные глобальные оценки и страновые данные подтверждают, что результатом кризиса стал значительный дефицит занятости, который сохраняется в большинстве стран.** Наряду с постепенным снижением безработицы нередко продолжает наблюдаться высокий уровень бездействия, в результате чего доля занятых в общей численности населения оказывается значительно ниже контрольного уровня, зафиксированного до пандемии.

По оценкам МОТ, доля занятых в общей численности населения мира снизилась с 57,6 % в 2019 году до 54,9 % в 2020 году (Рисунок 8 (а)), хотя за этим снижением скрываются существенные расхождения между группами работников и секторами. Как отмечалось в [седьмом выпуске Вестника МОТ](#)

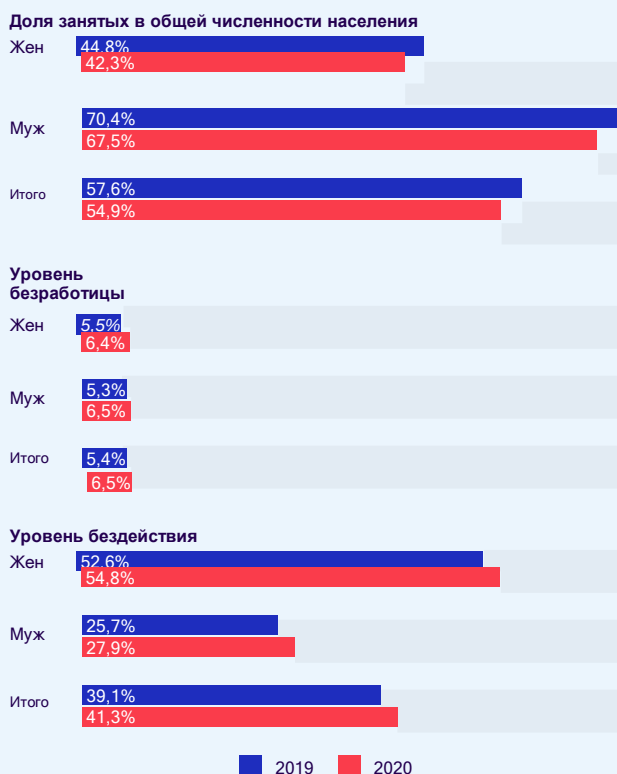
и докладе МОТ [World Employment and Social Outlook Trends \(Перспективы занятости и социальной защиты в мире: тенденции\) за 2021 г.](#), в 2020 году сокращение мировой занятости в большей степени затронуло женщин, молодежь, а также средне- и низкоквалифицированных работников (Рисунок 8(b)). Женщины пострадали в непропорционально большей степени: до кризиса, вызванного COVID-19 (в 2019 г.), они составляли 38,9 % общей занятости, однако в 2020 году на их долю пришлось 47,6 % сокращения занятости. Еще более ярко проявилось непропорционально сильное воздействие на молодежь: в 2019 году она насчитывала всего 13 % от общей занятости, но в сокращении занятости в 2020 году ее доля составила 34,2 %.

Между секторами также наблюдаются существенные различия. Ограничительные меры имели значительные последствия для сферы услуг: мировая занятость в сфере размещения и общественного питания в 2020 году пережила наибольший отраслевой спад (-9,4 %), в то время как финансовая и страховая деятельность, напротив, продемонстрировала в прошлом году положительный рост (1,5 %).

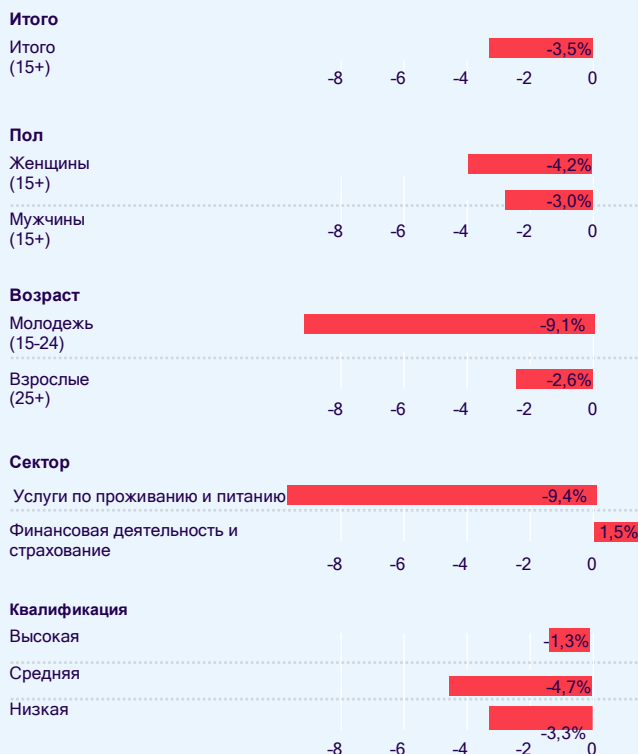
Восстановление занятости в 2021 году по-прежнему будет иметь неустойчивый и зачастую неравномерный характер. Анализ данных квартальных обследований рабочей силы из 39 стран

Рисунок 8: Ключевые показатели рынка труда, глобальные оценки, 2019–2020 гг.

(а) Доля занятых в общей численности населения, уровень безработицы и уровень бездействия (в процентах), 2019 и 2020 гг.

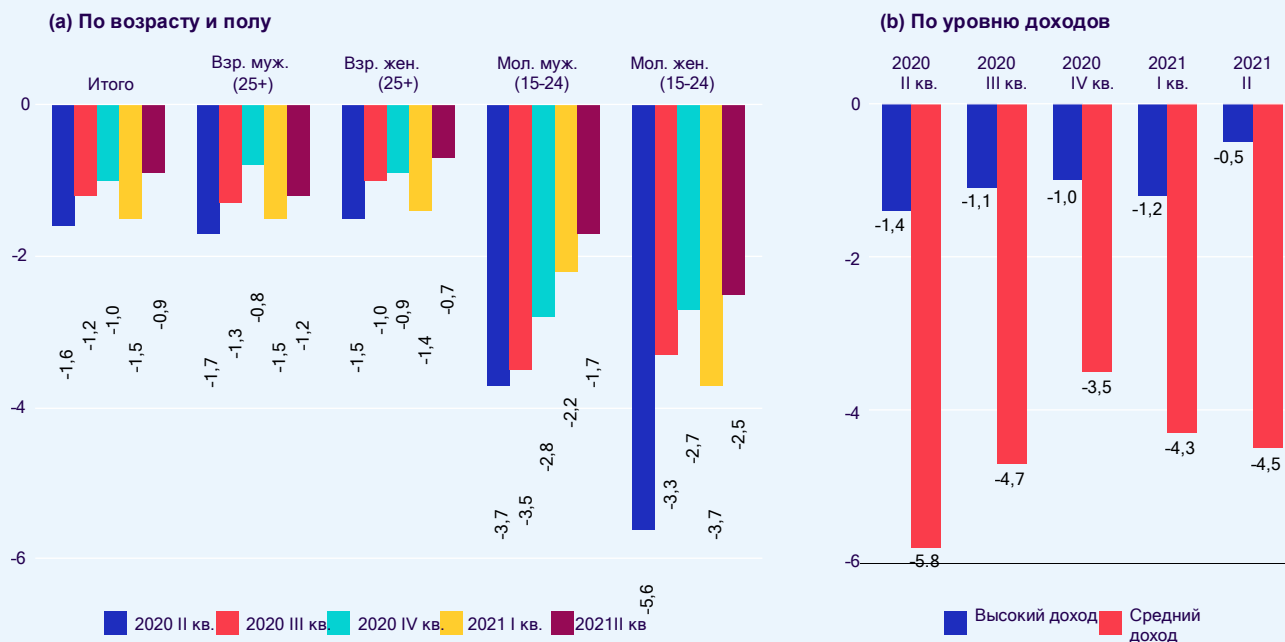
(b) Темпы роста занятости (в процентах) по полу, возрасту, секторам и уровню квалификации, 2020 г. (в годовом выражении)

Примечания: Определения этих показателей см. на: <https://ilostat.ilo.org/resources/concepts-and-definitions/>

Источник: Смоделированные оценки МОТ; расчеты авторов.

Рисунок 9. Изменение доли занятых в общей численности населения, II кв. 2020 г. – II кв. 2021 г. (проц. пункты)

Примечание: Выборка из 39 стран сбалансирована за период с I кв. 2019 г. по II кв. 2021 г.; в этой выборке для минимизации воздействия экстремальных значений используется невзвешенное медианное значение (а не простое среднее). Представленные цифры отражают изменения доли занятых в общей численности населения (в процентных пунктах) по сравнению с тем же кварталом 2019 г. **Источник:** ILOSTAT; расчеты авторов.

показывает, что после некоторого восстановления и сближения показателей среди различных демографических групп в 2020 году (Рисунок 9 (а)), в начале 2021 года ситуация ухудшилась в связи с появлением новых штаммов COVID-19 и повторным введением ограничительных мер. Хотя во II квартале этого года наблюдалось некоторое улучшение, молодежь¹⁴, в особенности молодые женщины, все равно испытывали самый значительный дефицит по сравнению с докризисным уровнем 2019 года.

Также наблюдаются значительные различия между странами с высоким и средним доходом (страны с низким доходом не включены в выборку в связи с ограниченностью данных).¹⁵ Как отмечалось в предыдущих выпусках *Вестника МОТ*, страны со средним уровнем дохода сильнее всех пострадали от введения ограничительных мер – особенно во II квартале 2020 года (Рисунок 9 (б)). Хотя в III и IV кварталах прошлого года наблюдалось некоторое восстановление и сближение показателей

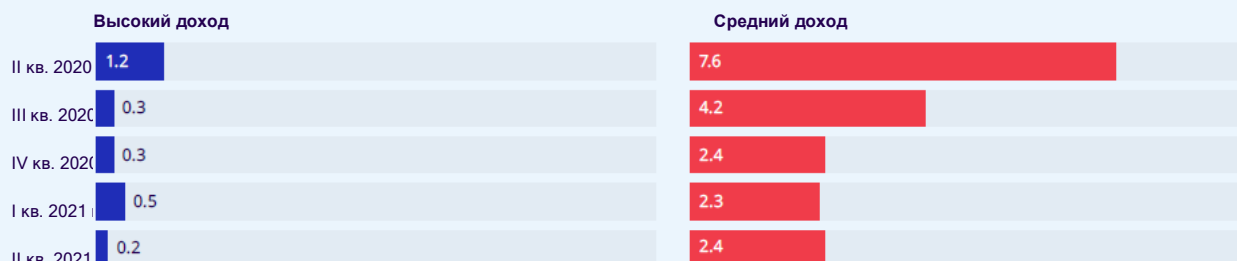
доли занятых в общей численности населения, **усиление пандемии в начале 2021 года привело к новому витку расхождений с развитыми странами, которые движутся к восстановлению рынка труда более высокими темпами.** Более благоприятные тенденции в странах с высоким уровнем дохода стали следствием более высоких темпов вакцинации и более широкого применения мер стимулирования (см. Раздел II), а также действия мер по сохранению рабочих мест и других политических мер, которые позволили стабилизировать занятость и активизировать усилия по открытию экономики и выходу на путь восстановления.

Более высокий уровень бездействия сохранился и в 2021 году, в особенности в странах со средним уровнем дохода (Рисунок 10). Согласно имеющимся данным, уровень бездействия резко вырос во II квартале 2020 года и в 2021 году оставался высоким в странах со средним уровнем дохода,

14 См. также: МОТ, [Briefing note: An update on the youth labour market impact of the COVID-19 crisis \(ilo.org\)](https://www.ilo.org/publications/eng/briefing-note-on-the-youth-labour-market-impact-of-the-covid-19-crisis).

15 Выборка охватывает 30 стран с высоким доходом и 9 стран со средним доходом: Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Греция, Венгрия, Исландия, Италия, Япония, Республика Корея, Латвия, Литва, Люксембург, Мексика, Республика Молдова, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Соединенные Штаты Америки. Из-за отсутствия сопоставимых данных в выборку не включены страны с низкими доходами.

Рисунок 10. Изменение уровня бездействия по уровню доходов стран, II кв. 2020 г. – II кв. 2021 г. (пп.)

Примечание: Выборка из 39 стран (30 стран с высоким доходом и 9 стран со средним доходом) сбалансирована за период с I кв. 2019 г. по II кв. 2021 г.; в этой выборке для минимизации воздействия экстремальных значений используется невзвешенное медианное значение (а не простое среднее). Представленные цифры отражают изменения в уровне бездействия (в процентных пунктах) по сравнению с тем же кварталом 2019 г.

Источник: ILOSTAT; расчеты авторов.

тогда как в странах с высоким доходом к II кварталу 2021 года он вернулся к докризисному уровню. Наблюдаемый дефицит участия, связанный как с более низкой долей занятых в общей численности населения, так и с более высоким уровнем бездействия, указывает на то, что **значительная избыточность рабочей силы или ее недоиспользование сохраняется во многих странах, в особенности в странах со средним уровнем дохода**. В ряде стран с развитой экономикой отмечается нехватка рабочей силы, о чем свидетельствует рост числа вакансий. Например, в США

количество вакансий достигло пика в июле 2021 года (11,1 млн по сравнению с 6,5 млн вакансий в августе 2020 года).¹⁶ Как отмечалось до наступления кризиса, вызванного пандемией COVID-19, степень **нехватки рабочей силы меняется в зависимости от страны и более очевидна в определенных секторах и профессиях**. В целом несоответствие между имеющимися рабочими местами и возможностями и пожеланиями работников (с точки зрения квалификации и заработной платы) должно стать предметом тщательного контроля и анализа в период восстановления (см. Вставку 1).

¹⁶ См. Федеральное бюро статистики труда США, [Job Openings and Labor Turnover Summary](https://www.bls.gov/publications/jobopeningsandlaborturnover/) (bls.gov)

Вставка 1. Годовые потери занятости не в полной мере отражают влияние кризиса, вызванного пандемией COVID-19, на рынок труда в 2020 и 2021 годах

Анализ рынка труда, применяемый в серии выпусков *Вестника МОТ*, предполагает отслеживание не одного показателя (например такого, как уровень безработицы), а целого ряда факторов, охватывающих как количественные, так и качественные измерения. Анализ, представленный в этом выпуске, основан на наборе ключевых показателей, которые дают представление об эффекте переноса от мер изоляции и других экономических последствиях для рынков труда во всем мире. В этом контексте можно говорить о том, что мониторинг процесса восстановления после кризиса, вызванного пандемией COVID-19, строится на трех принципах (Рисунок 11):

- 1) **Экономическая динамика:** Мониторинг требует постоянной оценки того, как изоляционные меры, открытие экономики (например, изменения режима закрытия рабочих мест) и другие изменения политического характера влияют на ВВП и производительность;
- 2) **Динамика рынка труда:** В ходе мониторинга необходимо изучать последующее воздействие на рынок труда с точки зрения изменения количества отработанных часов (значимость этого показателя также подчеркивается во Вставке А Технического приложения), занятости/уровня участия в составе рабочей силы, отраслевых/профессиональных сдвигов в занятости, а также влияния на неформальную занятость и другие показатели качества занятости. Последствия этого воздействия на недоиспользование рабочей силы, включая безработицу, бездействие и численность молодежи, которая не учится и не работает (NEET), также необходимо тщательно отслеживать (и не ограничиваться только уровнем безработицы). Также необходимо оценивать – при наличии соответствующих данных – несоответствие между вакансиями и незанятыми лицами (как безработными, так и неактивными); а также

- 3) **Динамика неравенства:** Учитывая неравномерное воздействие кризиса и неравномерность тенденций восстановления, при мониторинге необходимо учитывать различия по разным критериям: возрасту (молодые/пожилые по сравнению с работниками трудоспособного возраста), полу, уровню квалификации и размеру предприятий (малые предприятия по сравнению с более крупными). Кроме того, важнейшим аспектом неравенства являются не только тенденции в трудовых доходах и заработной плате/заработках, но и то, как они распределяются. Комплексный анализ тенденций восстановления с учетом неравенства предполагает дезагрегацию данных и рассмотрение других показателей, в том числе тех, которые перечислены в описании других принципов.

Являясь ключевым фактором при разработке политики, оценка тенденций восстановления должна основываться на тщательном обследовании рынка труда и включать в себя оценку дефицитов (по сравнению с докризисным периодом и/или долгосрочными тенденциями). Предлагаемые здесь индикаторы основаны на анализе, проведенном для серии публикаций *Вестника МОТ*, и могут быть взяты за основу для дальнейшего мониторинга процесса восстановления. Однако на уровне отдельных стран могут потребоваться другие показатели, в зависимости от характера рынка труда и наличия данных (хотя последние 18 месяцев также показали, что для диагностики занятости могут использоваться данные из различных источников^а). В целом, постоянный мониторинг, проведение оценок и ведение диалога между правительствами, социальными партнерами и другими заинтересованными сторонами имеют решающее значение для обеспечения того, чтобы на основе анализа вырабатывались эффективные политические ответные меры.

^а См., например, экспресс-оценки занятости МОТ, https://www.ilo.org/emppolicy/Whatsnew/WCMS_754961/lang--en/index.htm

Рисунок 11. Основы мониторинга процесса восстановления

Примечание: Доля молодежи NEET = доля молодежи, не охваченной образованием, трудовой деятельностью или профессиональной подготовкой; * Не все эти показатели были проанализированы в данном выпуске *Вестника МОТ*, но они представляют собой важные индикаторы воздействия кризиса, вызванного пандемией COVID-19 (как уже ранее подчеркивалось в предыдущих выпусках *Вестника МОТ*), и имеют решающее значение для отслеживания тенденций восстановления в будущем; ** Подробнее об определении недоиспользования рабочей силы см. в базе данных МОТ [ILOSTAT](#).

► Часть II. Стимулирование, вакцинация и восстановление занятости

1. Налогово-бюджетные меры для снижения дестабилизации рынка труда: Необходимы, но по-прежнему ограничены в развивающихся странах

В ответ на массовую дестабилизацию рынка труда вследствие пандемии правительства приняли ряд налогово-бюджетных мер беспрецедентного масштаба, в особенности в странах с высоким уровнем дохода. Предшествующий анализ МОТ (6 выпуск *Вестника* от сентября 2020 г.) не только подтвердил, что программы стимулирования в значительной мере способствовали смягчению негативных последствий для рынка труда, но и осветил неравномерность их распределения между странами. Поскольку страны с высоким уровнем дохода располагают финансовыми ресурсами, недоступными другим странам, возник значительный разрыв в бюджетном стимулировании, приведший, в свою очередь, к неравномерности процесса восстановления.

Согласно последним оценкам МВФ, объем общемировых налогово-бюджетных мер, направленных на борьбу с вызванным COVID-19 кризисом, составил 16,9 трлн долларов США¹⁷, и основная часть этих средств сосредоточилась в странах с развитой экономикой (85,9 % мирового объема расходов).¹⁸ На страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны пришлось лишь 13,8 % и 0,4 % глобальных мер стимулирования соответственно. Хотя дестабилизация рынков труда из-за пандемии продолжается,

большинство стран с формирующимся рынком и развивающихся стран не в состоянии обеспечить более высокий уровень бюджетной поддержки в 2021 году и в последующий период, что отрицательно сказывается на процессе их восстановления.¹⁹ По состоянию на июнь 2021 года половина стран с низким уровнем дохода уже имела критический уровень задолженности или находилась в группе высокого риска.²⁰

В то же время возникла обеспокоенность относительно признаков инфляционного давления, связанного с мерами стимулирования и явными «узкими местами» в глобальных цепочках поставок. Хотя для повышения результативности и эффективности комплексных мер стимулирования в быстро меняющихся условиях при их разработке и адаптации необходимо проявлять осторожность,²¹ **преждевременное свертыwanie мер налогово-бюджетной поддержки может привести к усугублению дестабилизации рынка труда или замедлению восстановления занятости.** Факты свидетельствуют о значимости сохранения энергичных мер стимулирования.

На Рисунке 12 показана четкая корреляция между мерами налогово-бюджетного стимулирования (в процентах от ВВП) и изменениями продолжительности рабочего времени на основе данных из 51 страны за период со II квартала 2021 года по I квартал 2021 года. Эта корреляция остается значительной и с учетом ряда других факторов, таких как меры в сфере здравоохранения и структура рынка труда (подробнее см. в Техническом приложении 2). По оценкам, **увеличение бюджетных стимулов в среднем на 1 % годового ВВП связано с повышением продолжительности рабочего времени на 0,3 процентных пункта** по сравнению с последним кварталом 2019 года в годовом выражении. Это воздействие превышает первоначальные прогнозы.^{22,23}

17 Меры из категории «над чертой» (дополнительные расходы и недополученные поступления) составили 10,8 трлн долларов США, в то время как дискреционные меры налогово-бюджетной политики из категории операций «под чертой» (вливания капитала, кредитование и гарантии) составили еще 6,1 трлн долларов США (см. МВФ, *Fiscal Monitor*, октябрь 2021 г.).

18 Доли приводятся только на основании дополнительных расходов и недополученных поступлений, см. МВФ, *Fiscal Monitor*, октябрь 2021 г. Классификация стран на развитые страны, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны с низкими доходами приводится на основании определений МВФ.

19 МВФ, *Fiscal Monitor*, апрель 2021 г. и октябрь 2021 г.

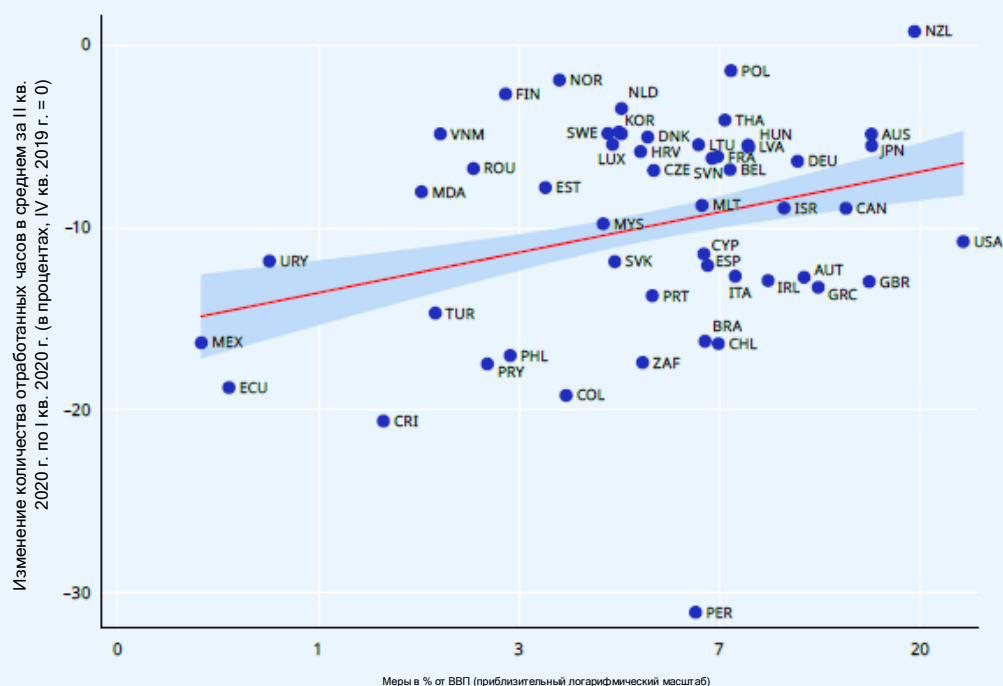
20 См. <https://www.imf.org/external/Pubs/ft/dsa/DSAlist.pdf>.

21 При разработке политики следует, помимо прочего, принимать во внимание актуальные сведения о масштабах разрыва в объемах производства, степени восстановления рынка труда, а также потенциале в области предложения. Следует по-прежнему уделять особое внимание мерам в сфере здравоохранения, мерам по защите занятости (в частности наиболее уязвимых групп населения) и мерам поддержки малых и средних предприятий. Также необходима интеграция политики на рынке труда при разработке макроэкономической политики; например, программы сохранения рабочих мест позволили удержать работников на предприятиях и тем самым способствовали возобновлению нормальной деятельности. См., например: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/490d4832-en/index.html?itemId=/content/publication/490d4832-en&_ga=2.130222095.1647813223.1634032211-798085439.1631712729.

22 Согласно результатам моделирования в шестом выпуске *Вестника МОТ*, наблюдалось эквивалентное увеличение на 0,8 процентных пункта по анализируемому кварталу (II кв. 2020 г.), что в годовом исчислении означает рост на 0,2 процентных пункта. Таким образом, сейчас результаты говорят о несколько более сильном эффекте. Тому может быть несколько причин, например, могли начать сказываться динамические эффекты налогово-бюджетной политики. Тем не менее результат может быть связан с более высокой доступностью и качеством данных. В текущем выпуске в анализ включены только наблюдения, основанные на обследовании рабочей силы, тогда как в предыдущем также были включены и смоделированные данные.

23 Поскольку известно, что расширение налогово-бюджетной политики имеет устойчивый эффект (охватывающий горизонт в несколько лет), мы ожидаем, что текущий расчетный эффект будет ниже кумулятивного эффекта в долгосрочной перспективе, то есть мы ожидаем, что мультипликатор будет больше, чем наша текущая оценка. См., например: Christina D. Romer and David H. Romer, "The Macroeconomic Effects of Tax Changes: Estimates Based on a New Measure of Fiscal Shocks", *American Economic Review* 100, No. 3 (2010): 763-801; Olivier Blanchard and Roberto Perotti, "An Empirical Characterization of the Dynamic Effects of Changes in Government Spending and Taxes on Output", *The Quarterly Journal of Economics* 117, No. 4 (2002): 1329-1368. Однако ограничения в связи с охраной общественного здоровья препятствуют нормальной деятельности в определенных отраслях, поэтому в периоды строгих ограничений мультипликатор, вероятно, будет меньше.

Рисунок 12. Связь между налогово-бюджетным стимулированием (% ВВП) и средним изменением продолжительности рабочего времени (%), II кв. 2020 г. – I кв. 2021 г. по сравнению с IV кв. 2019 г.

Примечание: На рисунке показана взаимосвязь между изменением продолжительности рабочего времени (%) и налогово-бюджетными мерами (процент от ВВП в логарифмическом масштабе) в 51 стране, по которым имеются необходимые данные. Показатели рабочего времени относятся к некалендарному году со II кв. 2020 г. по I кв. 2021 г. Красная линия отображает подобранные значения, а область, выделенная голубым цветом, показывает доверительный интервал 95 %. **Источник:** База данных ILOSTAT, *Fiscal Monitor* МВФ, расчеты авторов.

2. Определяющее значение вакцинации против COVID-19 для рынков труда

Наряду с налогово-бюджетными мерами, **вакцинация стала важнейшим фактором восстановления рынка труда**. Как отмечалось ранее (Часть 1), вакцинация является ключом к открытию экономики и снижению риска, связанного с повседневной потребительской и производственной активностью.^{24,25} Огромные различия в темпах развертывания вакцинации между странами

непосредственно связаны с крайне неравномерным восстановлением рабочих мест в мире.

Анализ данных из 28 стран за первые два квартала 2021 года демонстрирует положительную корреляцию вакцинации²⁶ с восстановлением продолжительности рабочего времени (см. Рисунок 13). Связь становится особенно сильной после добавления значимых поправочных факторов²⁷. Согласно оценкам, **в мировом масштабе дополнительные 10 процентных пунктов доли населения, прошедшего полную вакцинацию, связаны с восстановлением**

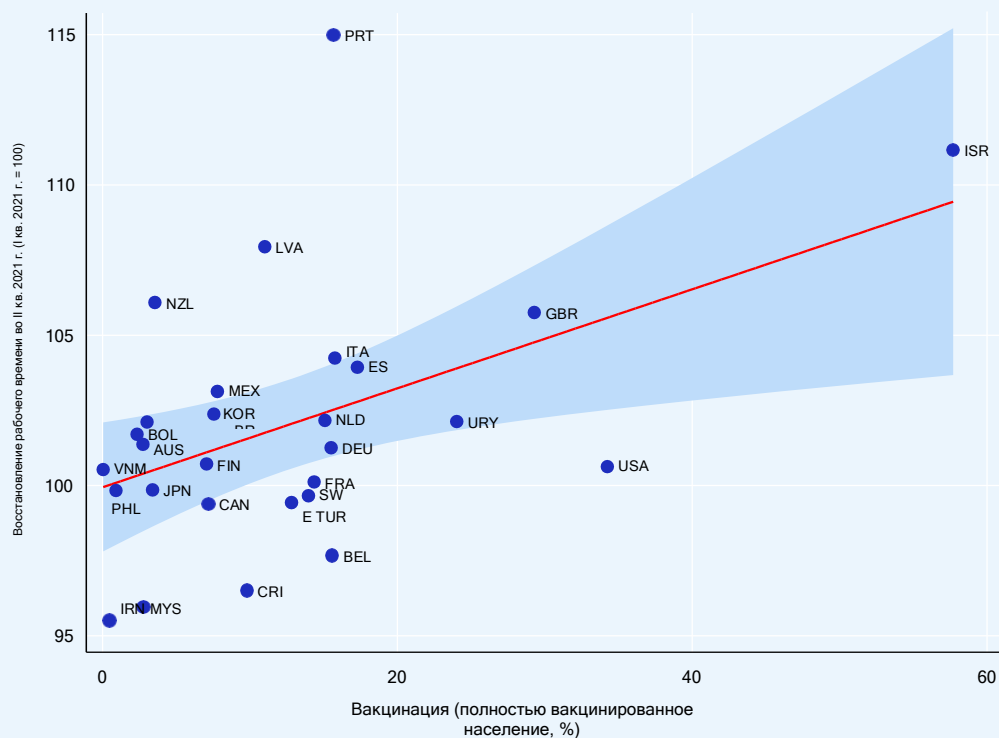
24 См., например, недавнюю публикацию МОТ о вакцинации и потребительском спросе: https://www.ilo.org/global/research/publications/WCMS_806472/lang-en/index.htm.

25 Ранний доступ к вакцинации также позволяет предотвратить появление новых штаммов в будущем. См., например: <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/the-effects-of-virus-variants-on-covid-19-vaccines>.

26 В качестве метода измерения охвата вакцинации применяется средняя доля полностью вакцинированных лиц в течение II квартала 2021 года в каждой стране. Показателем восстановления рынка труда является наблюдаемое изменение продолжительности рабочего времени в период с I кв. 2021 г. по II кв. 2021 г. Рабочие часы в I кв. 2021 г. принимаются за 100 пунктов (то есть, значение 105 означает 5-процентное увеличение).

27 Мы учитываем восстановление рабочих часов за предыдущий квартал, изменение количества заболевших COVID-19 в период с I кв. 2021 г. по II кв. 2021 г., национальный доход и долю пожилого населения. Полученная здесь связь используется в качестве базисной в остальной части раздела. Этот анализ основан на 28 странах, по которым имеются данные по вакцинации и обследованию рабочей силы о количестве отработанных часов в IV кв. 2020 г., I кв. 2021 г. и II кв. 2021 г. Даже после учета других потенциальных факторов, модель построена так, что не позволяет делать выводы о наличии или отсутствии причинно-следственных связей, что выходит за рамки настоящего исследования. Следовательно, результаты следует интерпретировать как ориентировочные, а не как свидетельство причинно-следственной связи.

Рисунок 13. Восстановление продолжительности рабочего времени по

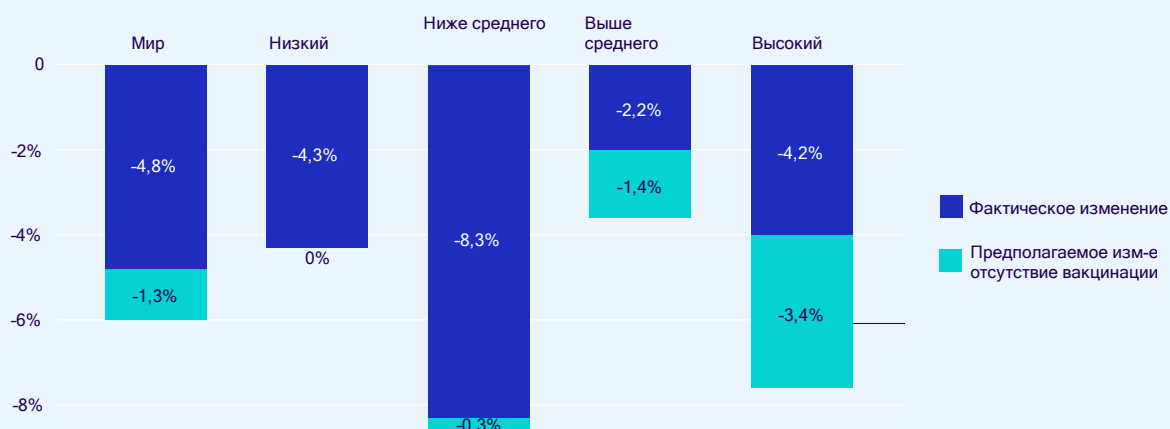
Примечание: На рисунке показана взаимосвязь между восстановлением продолжительности рабочего времени во II квартале 2021 г. (100 означает уровень, аналогичный уровню I квартала 2021 г.) и вакцинацией (процент населения, прошедшего полную вакцинацию) в 28 странах, по которым имеются необходимые данные. Красная линия отображает подобранные значения, а область, выделенная голубым цветом, показывает доверительный интервал 95 %. **Источник:** База данных ILOSTAT; Our World in Data; расчеты авторов.

продолжительности рабочего времени на 1,9 % (что эквивалентно полному рабочему времени 52 млн работников). Это означает, что во II квартале 2021 года прирост на мировом рынке труда составил в среднем одно рабочее место в эквиваленте полной занятости на каждые 14 человек, прошедших полную вакцинацию.

Это говорит о том, что вакцинация значительно поспособствовала восстановлению и вызвала заметные расхождения между странами уже во II квартале 2021 года. Дать количественную оценку этому эффекту можно, оценив изменение продолжительности рабочего времени в гипотетической контрфактивной ситуации отсутствия вакцинации и сравнив

его с фактическими потерями (Рисунок 14). Согласно такой оценке, в условиях отсутствия вакцинации глобальные потери рабочего времени достигли бы 6,0 %, что на 1,2 процентных пункта выше фактически зарегистрированных в рассматриваемом квартале потерь. Эта разница эквивалентна дополнительной потере 37 миллионов рабочих мест в ЭПЗ (Рисунок 14). Как и ожидалось, наибольшее предполагаемое положительное воздействие наблюдается в странах с высоким уровнем дохода (3,4 процентных пункта) и отражает относительно высокий охват вакцинацией в них, в то время как в странах с низким доходом воздействие является почти нулевым, а с доходом ниже среднего — незначительным (0,3 процентных пункта).

Рисунок 14. Оценка воздействия вакцинации на продолжительность рабочего времени, II кв. 2021 г. (%)

Примечание: Изменение продолжительности рабочего времени, полученное как при проведении фактических оценок (на основе краткосрочного прогнозирования), так и при оценке контрфактического сценария, приводится в сравнении с IV кварталом 2019 г. с поправкой на рост численности населения. В рамках гипотетического контрфактивного сценария отсутствия вакцинации оцениваются дополнительные изменения продолжительности рабочего времени в отсутствие вакцинации. Различия в воздействии вакцины обусловлены различиями в охвате вакцинацией, а не фактической эффективностью вакцин.

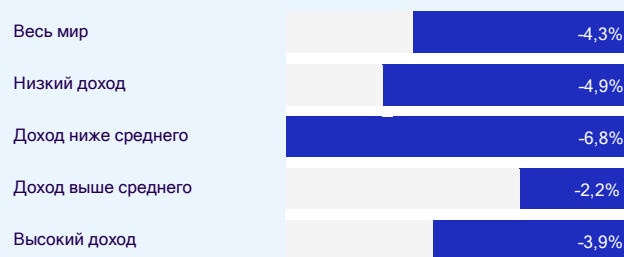
Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ; Our World in Data; расчеты авторов.

3. Перспективы на оставшуюся часть 2021 года

Согласно прогнозам, восстановление в 2021 году и последующем периоде будет происходить в режиме «двух скоростей». Оптимистичные настроения начала 2021 года угасли в условиях наступления новых волн пандемии, появления новых штаммов коронавируса, а также медленного и неравномерного развертывания вакцинации. Весьма вероятно, что широкий доступ к вакцинам в сочетании с относительно активным налогово-бюджетным стимулированием позволит странам с высоким доходом добиться более быстрого восстановления продолжительности рабочего времени, чем остальным странам мира. Напротив, страны с низким доходом и доходом ниже среднего, в которых отсутствуют оба фактора, могут столкнуться с возвращением ситуации дестабилизации рынка труда и другими рисками, способными нанести ущерб.

В мировом масштабе ухудшение перспектив на вторую половину текущего года привело к значительному снижению общего прогноза восстановления продолжительности рабочего времени в 2021 году. По сравнению с уровнем IV квартала 2019 года пересмотренный прогноз на 2021 год предусматривает дефицит в размере 125 млн рабочих мест в ЭПЗ в сопоставлении с прогнозируемым в докладе МОТ [World Employment and Social Outlook Trends 2021](#) (июнь 2021 года) дефицитом в размере 100 млн рабочих мест.

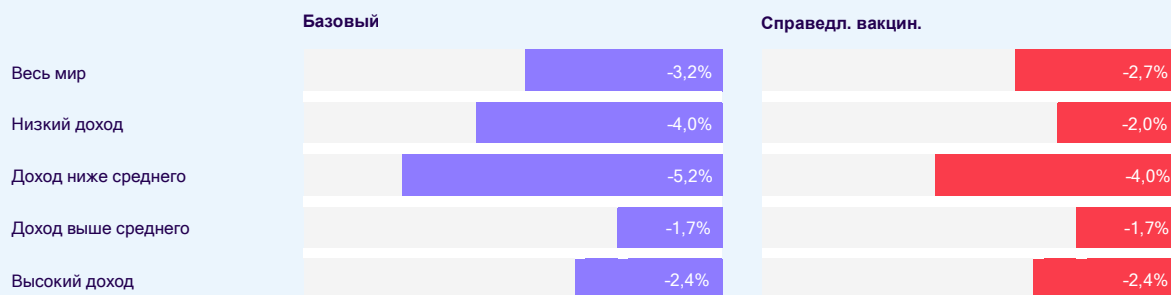
Рисунок 15. Изменение объема рабочего времени (с поправкой на население в возрасте 15–64 лет) по сравнению с IV кв. 2019 г. Прогнозы на 2021 год (%)

Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ, расчеты авторов.

- Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. 8 выпуск
- Даже если новая волна пандемии не наступит, **в IV квартале 2021 года ожидается лишь умеренное восстановление продолжительности рабочего времени**. Страны с доходом выше среднего и с высоким доходом будут восстанавливаться наиболее стремительно и эффективно, но в странах с низким доходом и доходом ниже среднего продолжительность рабочего времени по-прежнему будет существенно ниже уровня IV квартала 2019 года (Рисунок 15).

► Рисунок 16. Изменение продолжительности рабочего времени относительно IV кв. 2019 г. (с поправкой на население в возрасте 15-64 лет): Сценарий справедливой вакцинации и базовый сценарий на IV кв. 2021 г. (%)

Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ,

Решение проблемы дефицита рабочего времени потребует увеличения охвата вакцинацией, в особенности в развивающихся странах. Более справедливое распределение вакцин в IV квартале 2021 года позволит странам с низким доходом и доходом ниже среднего значительно сократить разрыв в продолжительности рабочего времени по сравнению со странами с высоким доходом и доходом выше среднего.

Наглядно продемонстрировать потенциальное воздействие можно путем сравнения «базового» сценария (т. е. сценария, предполагающего соответствие темпов развертывания вакцинации зафиксированному на данный момент средним темпам 2021 года, а также отсутствие дополнительных рисков экономического спада, в том числе в отношении глобальных цепочек поставок и цен на энергоносители) и сценария «справедливой вакцинации» (при котором вакцины распределяются между странами равномерно и

пропорционально численности населения) (см. Рисунок 16).²⁸ Соответствующие расчеты показывают, что при условии равного доступа к вакцинам всего за один квартал количество отработанных часов в странах с низким доходом увеличилось бы на 2,0 процентных пункта (по сравнению с докризисным ориентиром), что позволило бы сократить разрыв в продолжительности рабочего времени со странами с высоким доходом и доходом выше среднего. В странах с уровнем дохода ниже среднего предполагаемый эффект будет несколько ниже и составит 1,2 процентных пункта. Тем не менее, благодаря этому такие страны смогли бы сократить существующий разрыв примерно на 40 %.

Эти данные свидетельствуют о том, что **принятие мер по устранению неравенства в темпах вакцинации может оперативно и существенно помочь мировому рынку труда, обеспечив тем самым более справедливое и инклюзивное восстановление.**

²⁸ Сценарий не предполагает отрицательного воздействия более справедливого распределения вакцин на страны с высоким доходом и доходом выше среднего. Предполагается, что эти страны смогут сохранить достигнутые темпы вакцинации, а дополнительные производственные мощности будут распределены между странами с низким доходом и доходом ниже среднего. Сценарий позволяет дать лишь приблизительную оценку, зависящую, среди прочего, от предположения, что даже при относительно низких темпах вакцинации, которых удалось бы достичь в странах с низким доходом в течение квартала, вакцинацию пройдет достаточное количество уязвимых лиц, чтобы значительно смягчить ограничения и улучшить тем самым экономическую активность (в соответствии с результатами анализа, приведенными в Разделе 2.2). Моделирование ограничено последним кварталом 2021 года, поскольку метод оценки воздействия не позволяет осуществлять экстраполяцию на более долгосрочную перспективу.

► Часть III. Взгляд в будущее: Обеспечение восстановления, ориентированного на человека

Согласно свидетельствам, представленным в настоящем выпуске *Вестника*, реальная динамика рынка труда на настоящий момент 2021 года существенно отличается от тех обязательств и чаяний, которые неоднократно выражало международное сообщество. К ним относятся принятый в ходе Международной конференции труда в июне 2021 года Глобальный призыв к действиям, обеспечивающим ориентированное на человека восстановление после пандемии COVID-19, которое является всеобъемлющим, целесообразным и устойчивым, а также опубликованный в сентябре доклад Генерального секретаря ООН «Наша общая повестка дня» и объявленная в том же месяце совместная инициатива ООН и МОТ «Глобальный ускоритель» по созданию рабочих мест и обеспечению всеобщей социальной поддержки.

Наряду с глобальными соглашениями, заключенными до пандемии, в частности, Повесткой дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижским соглашением об изменении климата, они представляют собой коллективное заявление о будущем, которого хотят люди и к которому их должно привести восстановление после COVID-19. Однако сейчас мир движется другим путем.

Несмотря на возобновление роста мировой экономики, общее восстановление количества отработанных часов в настоящее время стабилизировалось на значительно более низких, чем до пандемии, уровнях, которые существенно разнятся между странами с различным уровнем доходов. В настоящем выпуске *Вестника* проводится пересмотр предыдущего прогноза МОТ на 2021 год в сторону значительного снижения, поскольку развитие рынков труда происходит медленными темпами и движется по неравномерной, зыбкой и неопределенной траектории.

Имеются свидетельства заметного расхождения путей восстановления между странами с более высоким и низким уровнем доходов, которое стало итогом значительных различий в темпах развертывания вакцинации и масштабах налогово-бюджетного стимулирования. Обеспокоенность этой тенденцией, которая лишает многие страны возможностей для восстановления, усугубляется дополнительными факторами риска, способными ухудшить ситуацию – «узкими местами»

и сбоями в функционировании производственно-сбытовых цепочек, падением спроса на энергоносители, инфляцией и критическим уровнем задолженности.

В качестве первой меры по исправлению ситуации необходимо укрепить международные действия и сотрудничество для помощи странам с низкими доходами, чтобы привести уровень охвата вакцинацией в них к уровню, сопоставимому со странами с более высокими доходами. Это не только спасет жизни людей, но и позволит обеспечить более справедливый и инклюзивный процесс восстановления экономики и рынка труда, а также повысит устойчивость благодаря более надежной защите всех стран от рисков распространения новых штаммов вируса.

Международное сотрудничество также является залогом обеспечения необходимого финансирования процесса восстановления.

Очевидно, что предпринятых на данный момент инициатив недостаточно, хотя они заслуживают одобрения. Широкие возможности в этом отношении открывает недавнее беспрецедентное распределение МВФ специальных прав заимствования на сумму, эквивалентную 650 млрд долларов США. Перенаправление этих средств в страны, которые в них нуждаются, а также на цели, способствующие восстановлению, ориентированному на человека, является первоочередным приоритетом для международного сообщества.

Ограниченность ресурсов и высокая потребность в них на фоне растущего долга и инфляционного давления заставляют применять их так, чтобы получить максимальную отдачу в отношении положительного воздействия на рабочие места и доходы, а также принести пользу наиболее пострадавшим от кризиса и уязвимым сферам. Они также необходимы для содействия переходным процессам, которые начались еще до пандемии и ускорились или получили особую актуальность в ее контексте. Все эти соображения указывают на необходимость уделения первоочередного внимания молодежи и женщинам, работникам неформальной экономики, а также зеленой экономике, цифровой экономике, здравоохранению и экономике ухода.

Противодействие преждевременной консолидации в налогово-бюджетной сфере должно сопровождаться национальной политикой, обеспечивающей реализацию согласованных стратегий, позволяющих сделать эффективный вклад в инклюзивное и устойчивое восстановление.

В этой связи МОТ будет поддерживать ведение национальных трехсторонних диалогов по обеспечению восстановления, ориентированного на человека, в своих государствах-членах, чтобы помочь правительствам и организациям работодателей и работников сформулировать такие стратегии. Также МОТ станет организатором крупного многостороннего политического форума в первой половине 2022 года в целях содействия международному сотрудничеству, необходимому для обеспечения успеха этих стратегий.

► Статистическое приложение

► **Таблица А1. Квартальные оценки рабочего времени, в мире и по регионам**
(процентное изменение и эквивалент полной занятости, с округлением до ближайших 100 000)

Область применения	Период	Изменение объема рабочего времени (с поправкой на население в возрасте 15-64 лет) по сравнению с IV кв. 2019 г.	Количество рабочих мест (ЭПЗ при 48 ч./нед.)
Весь мир	I кв. 2020 г.	-4,9%	-142 000 000
	II кв. 2020 г.	-18,7%	-543 200 000
	III кв. 2020 г.	-7,4%	-217 000 000
	IV кв. 2020 г.	-4,5%	-131 900 000
	I кв. 2021 г.	-4,5%	-131 400 000
	II кв. 2021 г.	-4,8%	-140 100 000
	III кв. 2021 г.	-4,7%	-136 900 000
	IV кв. 2021 г.	-3,2%	-94 600 000
Африка	I кв. 2020 г.	-1,6%	-5 800 000
	II кв. 2020 г.	-16,5%	-61 400 000
	III кв. 2020 г.	-8,4%	-31 400 000
	IV кв. 2020 г.	-4,5%	-16 900 000
	I кв. 2021 г.	-6,9%	-26 100 000
	II кв. 2021 г.	-4,5%	-17 300 000
	III кв. 2021 г.	-5,6%	-21 700 000
	IV кв. 2021 г.	-4,0%	-15 600 000
Северная и Южная Америка	I кв. 2020 г.	-3,2%	-11 900 000
	II кв. 2020 г.	-28,7%	-108 300 000
	III кв. 2020 г.	-15,7%	-59 500 000
	IV кв. 2020 г.	-8,7%	-32 900 000
	I кв. 2021 г.	-7,1%	-27 100 000
	II кв. 2021 г.	-5,8%	-21 900 000
	III кв. 2021 г.	-5,4%	-20 600 000
	IV кв. 2021 г.	-3,7%	-14 200 000

► Таблица А1.

Область применения	Период	Изменение объема рабочего времени (с поправкой на население в возрасте 15-64 лет) по сравнению с IV кв. 2019 г.	Количество рабочих мест (ЭПЗ при 48 ч./нед.)
Арабские государства	I кв. 2020 г.	-2,3%	-1 200 000
	II кв. 2020 г.	-19,4%	-9 800 000
	III кв. 2020 г.	-9,3%	-4 700 000
	IV кв. 2020 г.	-5,0%	-2 500 000
	I кв. 2021 г.	-7,2%	-3 700 000
	II кв. 2021 г.	-6,5%	-3 400 000
	III кв. 2021 г.	-6,5%	-3 400 000
	IV кв. 2021 г.	-4,5%	-2 400 000
Азиатско-Тихоокеанский регион	I кв. 2020 г.	-6,4%	-113 200 000
	II кв. 2020 г.	-17,2%	-306 200 000
	III кв. 2020 г.	-5,6%	-100 700 000
	IV кв. 2020 г.	-3,5%	-61 700 000
	I кв. 2021 г.	-3,2%	-57 800 000
	II кв. 2021 г.	-4,8%	-86 700 000
	III кв. 2021 г.	-4,6%	-83 100 000
	IV кв. 2021 г.	-3,2%	-57 200 000
Европа и Центральная Азия	I кв. 2020 г.	-3,0%	-9 900 000
	II кв. 2020 г.	-17,6%	-57 500 000
	III кв. 2020 г.	-6,4%	-20 800 000
	IV кв. 2020 г.	-5,5%	-17 900 000
	I кв. 2021 г.	-5,1%	-16 600 000
	II кв. 2021 г.	-3,3%	-10 900 000
	III кв. 2021 г.	-2,5%	-8 200 000
	IV кв. 2021 г.	-1,6%	-5 200 000

Источник: Модель краткосрочного прогнозирования МОТ (см. Техническое приложение 1).

► **Таблица А2. Квартальные оценки рабочего времени, в мире и по уровню доходов стран**
(процентное изменение и эквивалент полной занятости, с округлением до ближайших 100 000)

Область применения	Период	Изменение объема рабочего времени (с поправкой на население в возрасте 15-64 лет) по сравнению с IV кв. 2019 г.	Количество рабочих мест (ЭПЗ при 48 ч./нед.)
Весь мир	I кв. 2020 г.	-4,9%	-142 000 000
	II кв. 2020 г.	-18,7%	-543 200 000
	III кв. 2020 г.	-7,4%	-217 000 000
	IV кв. 2020 г.	-4,5%	-131 900 000
	I кв. 2021 г.	-4,5%	-131 400 000
	II кв. 2021 г.	-4,8%	-140 100 000
	III кв. 2021 г.	-4,7%	-136 900 000
	IV кв. 2021 г.	-3,2%	-94 600 000
Страны с низким доходом	I кв. 2020 г.	-1,8%	-3 300 000
	II кв. 2020 г.	-13,6%	-25 000 000
	III кв. 2020 г.	-7,8%	-14 400 000
	IV кв. 2020 г.	-3,7%	-7 000 000
	I кв. 2021 г.	-5,8%	-10 900 000
	II кв. 2021 г.	-4,3%	-8 200 000
	III кв. 2021 г.	-5,7%	-10 800 000
	IV кв. 2021 г.	-4,0%	-7 700 000
Страны с доходом ниже среднего	I кв. 2020 г.	-2,7%	-26 600 000
	II кв. 2020 г.	-29,5%	-297 600 000
	III кв. 2020 г.	-9,5%	-96 100 000
	IV кв. 2020 г.	-5,6%	-57 300 000
	I кв. 2021 г.	-6,5%	-65 900 000
	II кв. 2021 г.	-8,3%	-85 100 000
	III кв. 2021 г.	-7,4%	-76 100 000
	IV кв. 2021 г.	-5,2%	-53 800 000

► Таблица А2.

Область применения	Период	Изменение объема рабочего времени (с поправкой на население в возрасте 15-64 лет) по сравнению с IV кв. 2019 г.	Количество рабочих мест (ЭПЗ при 48 ч./нед.)
Страны с доходом выше среднего	I кв. 2020 г.	-7,9%	-99 200 000
	II кв. 2020 г.	-11,8%	-147 100 000
	III кв. 2020 г.	-5,6%	-70 300 000
	IV кв. 2020 г.	-3,4%	-43 100 000
	I кв. 2021 г.	-2,3%	-29 000 000
	II кв. 2021 г.	-2,2%	-27 000 000
	III кв. 2021 г.	-2,6%	-33 100 000
	IV кв. 2021 г.	-1,7%	-21 800 000
Страны с высоким доходом	I кв. 2020 г.	-2,8%	-13 000 000
	II кв. 2020 г.	-15,7%	-73 400 000
	III кв. 2020 г.	-7,7%	-36 300 000
	IV кв. 2020 г.	-5,2%	-24 500 000
	I кв. 2021 г.	-5,5%	-25 600 000
	II кв. 2021 г.	-4,2%	-19 800 000
	III кв. 2021 г.	-3,6%	-17 000 000
	IV кв. 2021 г.	-2,4%	-11 300 000

Источник: Модель краткосрочного прогнозирования МОТ (см. Техническое приложение 1).

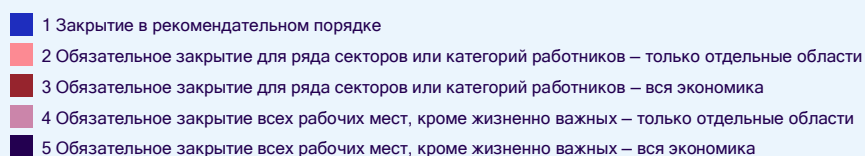
► **Таблица А3. Выработка за час работы** (постоянные международные доллары 2017 г. по ППС) **и годовые изменения (%)**

	Выработка за час работы (пост. межд. долл. 2017 г.)				Среднегодovое изменение, 2005–2019 гг. (%)	Изменение в 2020 г. (%)
	2005	2019	2020	2021p		
Весь мир	12,8	18,0	18,9	18,8	2,4	4,9
Страны с низким доходом	2,5	3,0	3,1	3,1	1,2	4,1
Страны с доходом ниже среднего	4,4	7,7	8,2	8,1	4,1	6,2
Страны с доходом выше среднего	8,0	15,2	16,1	16,3	4,7	6,0
Страны с высоким доходом	45,6	52,9	54,4	54,9	1,1	2,9
Африка	5,8	7,0	7,3	7,2	1,4	3,4
Северная Африка	12,8	16,2	17,5	17,7	1,7	7,5
Африка к югу от Сахары	4,3	5,3	5,4	5,3	1,5	2,7
Северная и Южная Америка	31,7	35,1	38,3	36,7	0,7	9,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	15,8	17,4	19,0	17,7	0,7	9,2
Северная Америка	57,1	65,4	69,1	69,3	1,0	5,7
Арабские государства	32,0	29,7	30,3	29,5	–0,5	2,0
Азиатско-Тихоокеанский регион	6,1	12,2	13,0	13,1	5,1	6,4
Восточная Азия	6,8	15,4	16,2	16,6	6,1	5,1
Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион	8,6	13,3	13,8	13,9	3,2	3,8
Южная Азия	4,1	7,6	8,2	8,1	4,6	7,1
Европа и Центральная Азия	33,4	40,2	41,5	41,6	1,3	3,3
Северная, Южная и Западная Европа	48,5	54,1	54,9	54,8	0,8	1,5
Восточная Европа	20,1	28,2	29,1	29,6	2,4	3,2
Центральная и Западная Азия	16,5	25,8	29,1	28,8	3,2	13,0

Примечание: p = прогноз.

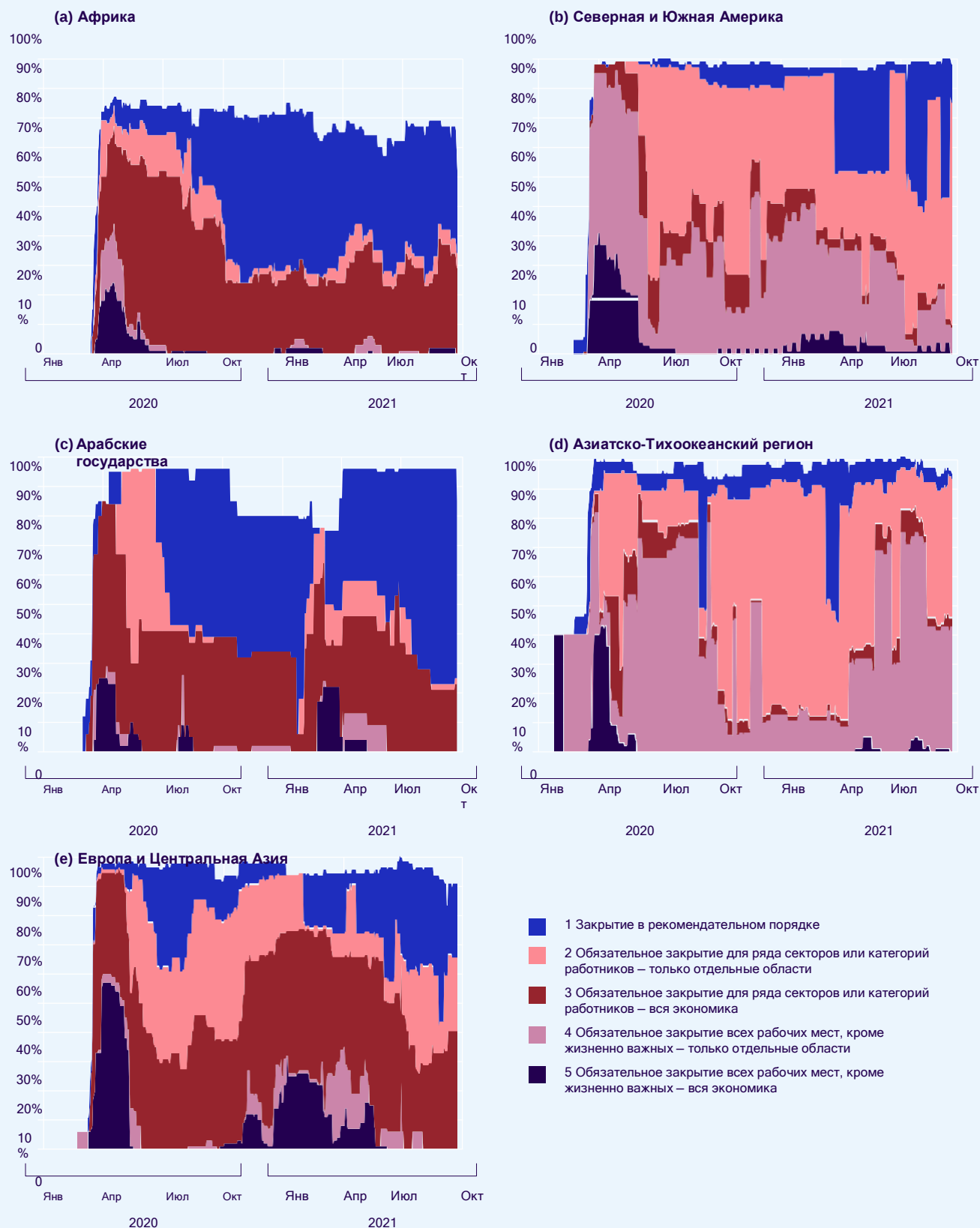
Источник: Оценки МОТ; Всемирный банк, База данных «Показатели мирового развития»; МВФ, База данных «Перспективы развития мировой экономики» (октябрь 2021 г.).

► **Рисунок А1. Доля занятого населения мира в странах, где происходит закрытие рабочих мест, январь 2020 г. — сентябрь 2021 г. (в процентах)**

Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки MOT и система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 Oxford COVID-19 Government Response Tracker.

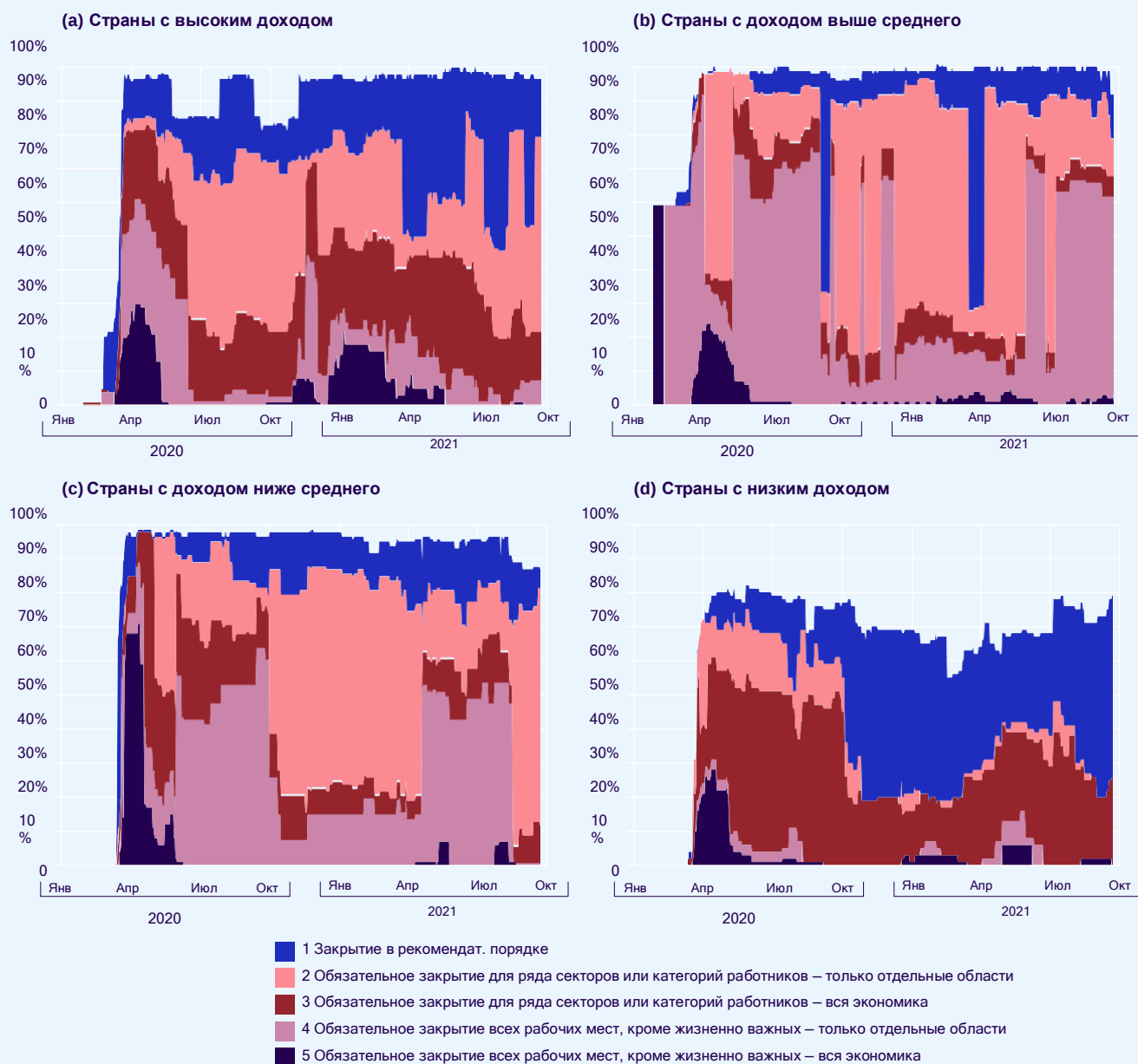
Рисунок А2. Доля занятого населения мира в странах, где происходит закрытие рабочих мест, январь 2020 г. — сентябрь 2021 г., по регионам (в процентах)

Примечание: Доля работников из стран, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для ряда секторов или категорий работников, и доля работников из стран с закрытием рабочих мест в рекомендательном порядке добавлены к доле работников из стран, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для всех, кроме работников жизненно важных отраслей.

Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ и система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 Oxford COVID-19 Government Response Tracker.

Рисунок А3. Доля занятого населения мира в странах, где происходит закрытие рабочих мест (по уровню доходов стран), январь 2020 г. — сентябрь 2021 г. (в процентах)

Примечание: Доля работников из стран, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для ряда секторов или категорий работников, и доля работников из стран с закрытием рабочих мест в рекомендательном порядке добавлены к доле работников из стран, где закрытие рабочих мест носило обязательный характер для всех, кроме работников жизненно важных отраслей.

Источник: База данных ILOSTAT, смоделированные оценки МОТ и система отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 Oxford COVID-19 Government Response Tracker.

► Технические приложения

Приложение 1. Изменение продолжительности рабочего времени: Модель краткосрочного прогнозирования МОТ

МОТ продолжает отслеживать последствия пандемии COVID-19 для рынка труда, используя свою модель краткосрочного прогнозирования. Эта статистическая модель позволяет получить оценку ситуации на рынке труда в реальном времени, основанную на актуальных экономических показателях и данных о занятости. При таком подходе сценарий развития кризиса не задан явным образом, а формируется динамически по мере поступления данных. Целевая переменная модели краткосрочного прогнозирования МОТ – это изменение количества отработанных часов²⁹ с поправкой на население в возрасте 15-64 лет по сравнению с контрольным периодом до возникновения COVID-19 (см. Вставку А). Чтобы оценить это изменение, за отправную точку взят фиксированный базовый период: IV квартал 2019 г. с учетом сезонных колебаний. Модель прогнозирует изменение количества отработанных часов с поправкой на население в возрасте 15-64 лет по сравнению с базовым периодом (поэтому приведенные цифры не следует интерпретировать как квартальные или среднегодовые темпы роста). Кроме того, для расчета эквивалентов полной занятости изменения количества отработанных часов с поправкой на население в возрасте 15-64 лет используется контрольный показатель отработанных рабочих часов в IV квартале 2019 г., до пандемии COVID-19. Это значение также используется для расчета временного ряда среднего количества отработанных часов с поправкой на население в возрасте 15-64 лет.

К моменту подготовки этого выпуска *Вестника МОТ* объем информации, позволяющей отслеживать ситуацию на рынке труда, в очередной раз увеличился. Модель включает в себя дополнительные данные обследований рабочей силы за I, II и III кварталы 2021 года и актуальные высокочастотные экономические данные, такие как розничные продажи, административные данные о рынке труда или данные опросов потребительского доверия. Также при оценке были использованы обновленные данные о перемещении людей, полученные компанией Google с мобильных телефонов (Google Community Mobility Reports) и актуальные значения индекса строгости мер реагирования Оксфордского университета (здесь и далее – Оксфордский индекс строгости).

На основе имеющихся оперативных данных оценивается ретроспективная статистическая зависимость между этими показателями и продолжительностью рабочего времени на человека в возрасте 15-64 лет, а полученные коэффициенты используются для прогнозирования дальнейшей динамики показателя отработанных часов с поправкой на население в возрасте 15-64 лет и с учетом последних наблюдаемых индикаторов краткосрочного прогнозирования. Мы оцениваем множество взаимосвязей на основе точности их прогноза и того, как они проявляют себя в поворотные моменты, чтобы построить средневзвешенный прогноз. Для тех стран, по которым имелись высокочастотные данные об экономической активности, но либо отсутствовали данные для целевой переменной, либо вышеуказанная методология не подходила, прогноз строится на основе оценочных коэффициентов и данных других стран.

Для всех остальных стран потери рабочего времени были выведены методом экстраполяции данных об изменении количества отработанных часов с поправкой на население в возрасте 15-64 лет по тем странам, где применялся прямой подход. Основой для экстраполяции стало наблюдаемое согласно отчетам о перемещении Google Community Mobility Reports снижение частоты перемещений, а также Оксфордский индекс строгости, так как велика вероятность, что в странах с соизмеримым снижением частоты перемещений и одинаково строгими ограничениями потери отработанного времени с поправкой на население в возрасте 15-64 лет будут сходными. Из отчетов Google Community Mobility Reports брались средние значения индексов перемещения до места работы и в места «розничной торговли и отдыха». Индексы мобильности и строгости мер реагирования были объединены в один показатель методом главных компонент (PCA).³⁰ Для стран, по которым отсутствовали данные об ограничениях, экстраполяция последствий для отработанного времени с поправкой на население в возрасте 15-64 лет проводилась на основании данных о перемещениях (при их наличии), а также на основании обновленных сведений о распространении пандемии COVID-19. Так как разные страны по-разному осуществляют подсчет случаев заболевания COVID-19, для оценки распространения пандемии используется наиболее объективный показатель – количество умерших пациентов. Значение указывается в месячном выражении, но данные обновляются ежедневно; источником является оперативная база данных Our World in Data.³¹ Наконец, для небольшого числа стран, по которым на момент оценки данные не доступны, для условного расчета целевого показателя использовалось среднее значение по региону. В Таблице А4 обобщена информация о статистических подходах, применяемых для оценки целевого показателя для каждой страны.

²⁹ Фактическое количество отработанных часов на основном месте работы.

³⁰ Для первых трех кварталов 2021 года по развитым странам дополнительно использовалась фиктивная переменная для учета различного воздействия этих переменных на продолжительность рабочего времени, а также процедура удаления тренда для данных из отчетов Google Mobility Reports.

³¹ Hannah Ritchie, Edouard Mathieu, Lucas Rod  s-Guirao, Cameron Appel, Charlie Giattino, Esteban Ortiz-Ospina, Joe Hasell, Bobbie Macdonald, Diana Beltekian and Max Roser (2020) - "Coronavirus Pandemic (COVID-19)". Опубликовано на сайте OurWorldInData.org. По данным: <https://ourworldindata.org/coronavirus>.

Таблица А4. Подходы к оценке изменения продолжительности рабочего времени

Подход	Используемые данные	Область применения
Краткосрочное прогнозирование на основе высокочастотных экономических данных	Данные, собираемые с высокой периодичностью, в том числе: обследования рабочей силы, административные данные о рынке труда, индекс PMI (страновой или по группе); данные национальных счетов; показатели предпринимательской уверенности и потребительского доверия	Албания, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эквадор, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гонконг (Китай), Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Ливан, Литва, Люксембург, Макао (Китай), Малайзия, Мальта, Мексика, Монголия, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оккупированная Палестинская территория, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Пуэрто-Рико, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Таиланд, Турция, Украина, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам
Экстраполяция на основе мобильности и ограничительных мер	Отчеты Google Community Mobility Reports (II кв. 2020 г. и далее) и/или Оксфордский индекс строгости	Афганистан, Алжир, Ангола, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Конго, Куба, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Восточный Тимор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Грузия, Гана, Гуам, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Маврикий, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Катар, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Соломоновы Острова, Сомали, Южный Судан, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Американские Виргинские острова, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Замбия, Зимбабве
Экстраполяция на основе заболеваемости COVID-19	Показатель распространения COVID-19, детали по субрегиону	Армения, Коморские Острова, Экваториальная Гвинея, Французская Полинезия, Мальдивы, Новая Каледония, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Томе и Принсипи, Западная Сахара
Экстраполяция на основе региона	Детали по субрегиону	Нормандские острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Самоа

Примечания: (1) Области применения соответствуют территориям, для которых рассчитываются смоделированные оценки МОТ. (2) Странам и территориям присваивается категория в соответствии с подходом, использованным для II квартала 2020 г. (3) Для Филиппин использовались данные Обследований рабочей силы за апрель и октябрь 2020 г., сопоставленные с данными за апрель и октябрь 2019 г. Результаты по недостающим месяцам были напрямую экстраполированы или интерполированы с применением данных отчетов Google Community Mobility Reports. (4) Для Индии до III квартала 2020 г. в качестве прокси-показателя отработанных часов используется доля занятых в общей численности населения, за исключением временно отсутствующих на работе. Данные из других стран показывают, что этот прокси-показатель достаточно точен, хотя его использование, как правило, приводит к недооценке фактической потери рабочего времени. Данные взяты из обследования домохозяйств Consumer Pyramids Household Survey, проведенного Центром мониторинга индийской экономики, и, в частности, из: Marianne Bertrand, Rebecca Dizon-Ross, Kaushik Krishnan and Heather Schofield "Employment, Income, and Consumption in India during and after the Lockdown: A V-Shape Recovery?", Rustandy Center for Social Sector Innovation, 18 November 2020.

Последнее обновление данных охватывало период с 28 августа по 7 сентября 2021 г., в зависимости от источника. Учитывая исключительность ситуации и нехватку соответствующих данных, оценки могут иметь значительную погрешность. Беспрецедентные потрясения на рынке труда вследствие пандемии COVID-19 и последующее восстановление сложно оценить путем сопоставления с ретроспективными данными. Кроме того, на момент проведения оценки по-прежнему практически отсутствовали временные ряды с достаточным количеством измерений показателей, включая данные ОРС. Эти ограничения приводят к высокой степени неопределенности. По этим причинам оценки регулярно обновляются и пересматриваются МОТ.

Вставка А. Отслеживание рынков труда во время затяжной пандемии; значимость показателя рабочего времени

С момента публикации второго выпуска *Вестника МОТ* в нем регулярно приводятся оценки изменения потерь рабочего времени относительно докризисного уровня (т. е. IV квартала 2019 г.) с корректировкой на население в возрасте 15-64 лет. Корректировка заключается в том, что количество отработанных часов просто делится на численность населения в возрасте 15-64 лет.

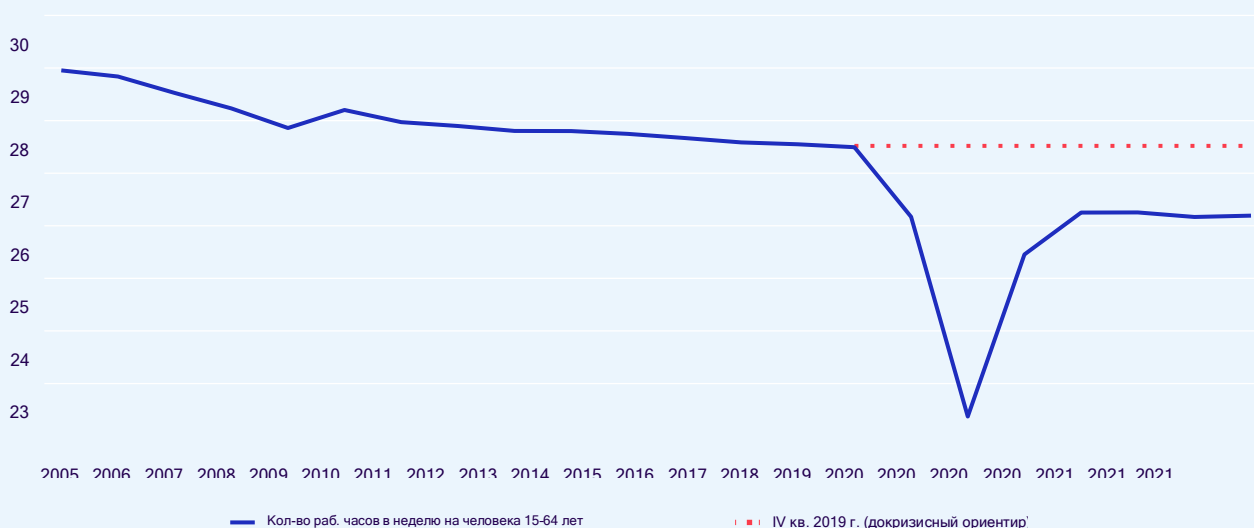
Фактическое рабочее время остается наиболее полным и сопоставимым на международном уровне показателем активности на рынке труда. Поскольку присутствуют существенные страновые различия в составе факторов, влияющих на изменения количества отработанных часов из-за изменений в занятости (и, следовательно, безработицы и бездействия), или поправки на количество часов рабочей недели, построение оценки на основе на таких традиционных показателей, как уровень безработицы, привело бы к очень неполной картине.

Поправка на численность населения также необходима для полноты и сопоставимости данных на международном уровне. Средний прирост мирового населения в течение последнего десятилетия составлял примерно 1 % в год, но между отдельными странами этот показатель сильно варьируется. Чтобы изменения в рабочих часах должным образом отражали трудовую активность, необходимо удостовериться, что в модели равномерный прирост населения не является фактором увеличения общего количества отработанных часов (по той же причине занятость часто берется с поправкой

на численность населения в возрасте 15-64 лет в виде индикатора «доля занятых в общей численности населения»). В модели краткосрочного прогнозирования МОТ отработанные часы берутся с поправкой на население в возрасте 15-64 лет. Аналогичным образом оценка в эквиваленте полной занятости представляет собой разницу между эквивалентом полной занятости в целевом квартале и последнем квартале 2019 года, с поправкой на темп общего роста населения в возрасте 15-64 лет.

Использование IV квартала 2019 года в качестве базисного периода и поправка на население облегчает измерение разрыва в трудовой активности на душу населения в том или ином квартале по сравнению с последним кварталом перед пандемией (IV кварталом 2019 года). Следует отметить, что уровень отработанных часов до пандемии, возможно, никогда не будет восстановлен. До 2019 года наблюдалось небольшое, но стойкое снижение количества отработанных часов на человека трудоспособного возраста. Если эта тенденция сохранится в будущем, то даже на очень долгом временном горизонте количество отработанных часов на душу населения будет ниже, чем в последнем квартале 2019 года. В настоящий момент этот структурный эффект очень незначителен — он более чем на порядок меньше, чем циклический эффект от пандемии (Рисунок А4). Тем не менее, в долгосрочной перспективе это может стать основным фактором изменения отработанных часов с поправкой на население в возрасте 15-64 лет.

Рисунок А4. Количество отработанных часов на человека в трудоспособном возрасте (от 15 до 64 лет), 2005 г. – III кв. 2021 г.

Источник: Смоделированные оценки МОТ на основе модели краткосрочного прогнозирования МОТ.

Приложение 2. Методология оценки воздействия налогово-бюджетной политики на рынки труда

Настоящее приложение представляет собой обновленную версию Приложения 4 к шестому выпуску *Вестника MOT* с учетом новой информации, изменений в методологии и обновленных данных.

Определение экономического эффекта от налогово-бюджетного стимулирования является центральной темой в экономике, и для его оценки используется широкий спектр теоретических и эмпирических подходов. Учитывая, что изменения в налогово-бюджетной политике тесно связаны с состоянием экономики, измерить их причинно-следственное влияние на экономические условия чрезвычайно трудно.³² Это затруднение усугубляется комплексными политическими действиями: меры общественного здравоохранения сокращают экономическую активность, из-за чего для устранения нанесенного экономического ущерба принимаются меры экспансионистской фискальной политики (например, программы сохранения рабочих мест и программы дополнительных пособий по безработице). И наоборот, экономическая необходимость может побудить правительства принять менее строгие ограничения в области общественного здравоохранения и отказаться от мер экспансионистской налогово-бюджетной политики.

Процедура оценки

С учетом того, что воздействие программ стимулирования трудно оценивать, используемый в этом выпуске *Вестника MOT* подход фокусируется на анализе уже имеющегося эффекта экспансионистской политики на экономическую активность, а не на кумулятивном воздействии этой фискальной политики в конечном итоге.

Пусть FP_i обозначает индекс, отражающий интенсивность экспансионистской фискальной политики страны i . Интерес представляет то, как этот индекс влияет на изменение экономической активности. Пусть ΔY_i означает изменение экономической активности (в процентах) в период со II квартала 2020 г. по I квартал 2021 г. по сравнению с базовым периодом, а именно IV кварталом 2019 г., в той или иной стране i . Нам нужно найти оценку параметра γ в следующем выражении:

$$\Delta Y_i = \gamma \times FP_i + u_i$$

где u_i обозначает влияние всех других факторов, приводящих к потере экономической активности. Одна из ключевых трудностей в оценке γ , воздействия экспансионистской фискальной политики на экономическую активность, заключается в том, что спады в потреблении и производстве из-за введенных в связи с охраной общественного здоровья ограничений в большой степени вызваны этой фискальной политикой. Поэтому для оценки исследуемого эффекта необходимо принять во внимание влияние ограничений в связи с охраной общественного здоровья.³³ В частности, мы делаем следующее предположение:

$$u_i = a + b \times dhr_i + \varepsilon_i$$

Данное выражение предполагает, что экономический ущерб, связанный со всеми другими факторами, может быть выражен как сумма трех элементов:

Константа — a ; влияние переменной, отражающей спад потребления и производства, вызванный ситуацией в области общественного здравоохранения и ограничениями — dhr_i ; и остаточный член — ε_i . Мы ожидаем, что в странах с более строгими ограничениями в связи с охраной общественного здоровья и, следовательно, с большим спадом нормального потребления и производства, экономическая активность снизится сильнее³⁴ — при прочих равных. Наконец, остаточный член ε_i охватывает все другие потенциальные драйверы. Следовательно, мы можем выразить потери в экономической активности как:

$$\Delta Y_i = a + \gamma \times FP_i + \delta \times dhr_i + \varepsilon_i$$

Используя этот эмпирический подход, мы оцениваем связь между программами стимулирования и экономическими потерями в период со II квартала 2020 г. до I квартала 2021 г. после учета спада, вызванного ограничениями в связи с охраной общественного здоровья. Это можно более кратко выразить как получение оценки γ , $\hat{\gamma}$ с помощью метода наименьших квадратов (МНК). Для оценки параметра, мы просто используем регрессию по методу наименьших квадратов, следуя приведенному выше выражению.

Чтобы это измерение имело причинную интерпретацию, необходимо, чтобы ε_i (все другие экономические факторы снижения активности) не коррелировали с нашими объясняющими переменными. Адаптация эмпирической модели для того чтобы с достаточной долей вероятности обеспечить соблюдение данного условия (или аналогичных условий) выходит за рамки текущего исследования. Поэтому мы не утверждаем, что обнаружили причинно-следственную связь. При этом обнаруженная связь очень

³² См. например, Olivier J. Blanchard and Daniel Leigh, "Growth Forecast Errors and Fiscal Multipliers", *American Economic Review* 103, No. 3 (2013): 117-120; Emi Nakamura and Jón Steinsson, "Fiscal Stimulus in a Monetary Union: Evidence from US Regions", *American Economic Review* 104, No. 3 (2014): 753-792; Christina D. Romer and David H. Romer, "The Macroeconomic Effects of Tax Changes: Estimates Based on a New Measure of Fiscal Shocks", *American Economic Review* 100, No. 3 (2010): 763-801.

³³ Для обеспечения надежности данных мы добавляем и другие величины, но они не включаются в окончательный анализ, поскольку их эффект оказывается незначительным. ³⁴ Здесь нет тавтологии, так как трудности в производстве или потреблении определенных товаров и услуг могут быть компенсированы потреблением и производством других товаров и услуг.

информативна. Другой ключевой фактор экономической активности, потенциально связанный с программами стимулирования и денежно-кредитной политикой (выраженный изменениями в процентных ставках), был протестирован с помощью проверки устойчивости данных, но не дал каких-либо существенных различий в результатах. Более того, в регрессию была включена та же отраслевая структура занятости, что и использованная в анализе налогово-бюджетных мер в шестом выпуске *Вестника МОТ*, и это не привело к каким-либо существенным изменениям в результатах. Обе прокси, использовавшиеся для денежно-кредитной политики по отраслям, были незначительными, и поэтому их исключили из регрессионного анализа, обсуждаемого в основном тексте.

Важно подчеркнуть, что влияние налогово-бюджетной политики на экономическую активность на протяжении рассматриваемого периода, вероятно, будет меньшим, чем при анализе на более длительном горизонте. Эффект бюджетного стимулирования, безусловно, может сразу же оказывать влияние на объем производства и экономическую активность. Однако основная составляющая мультипликативного воздействия налогово-бюджетных стимулов складывается из динамических эффектов, для реализации которых требуется время (например, несколько кварталов).³⁵ Поэтому множитель может быть меньше обычного. По этой причине настоящая работа направлена на получение доказательств лишь того, что уже проведенная экспансионистская фискальная политика нивелировала потери в экономической активности. Таким образом, полученные оценки не могут использоваться для анализа общего эффекта программ налогово-бюджетного стимулирования или для формулирования нормативных выводов о достаточности объема таких программ.

Используемые данные

В качестве показателя экономической активности мы используем среднее изменение рабочего времени в ряде стран в период со II квартала 2020 г. по I квартал 2021 г. Что касается выбора стран, были выбраны те, по которым есть зарегистрированные данные обследований рабочей силы.³⁶ Для измерения налогово-бюджетного стимулирования мы используем логарифм от отношения размера помощи к годовому ВВП. Наконец, мы используем комбинацию из двух переменных, чтобы учесть, насколько велик был бы экономический шок от COVID-19, если бы влияние налогово-бюджетной политики было исключено. Первая – это снижение мобильности до места работы и в места розничной торговли (среднее значение двух этих индексов) по данным из отчетов Google Community Mobility Reports. Эта переменная достаточно хорошо отражает степень, в которой ситуация в области охраны общественного здоровья (состояние самой пандемии и ограничений, принятых для борьбы с ней) влияет на нормальную производственную и потребительскую активность. Следовательно, разумно предположить, что можно ожидать большего экономического ущерба в странах, где снижение этой переменной более существенно. Вторая используемая переменная – это Оксфордский индекс строгости Oxford Stringency Index, описание которого приводится в Приложении 1. Мы ожидаем, что в странах, в которых приняты более строгие меры, будет наблюдаться большее снижение экономической активности. Мы объединяем эти две переменные, используя метод главных компонент, чтобы получить прокси для dhr_i .³⁷

В Таблице А5 приведены прокси, используемые для каждой переменной, и источники данных для них

► **Таблица А5. Переменные и источники данных**

Представляемая переменная	Условное обозначение	Используемые данные
Снижение активности	ΔY_i	Среднее изменение продолжительности рабочего времени с поправкой на численность населения в возрасте 15-64 лет в период со II квартала 2020 г. по I квартал 2021 г. по сравнению с базовым периодом, а именно IV кварталом 2019 г. Источник: ILOSTAT.
Индекс налогово-бюджетного стимулирования	FP_i	Логарифм от объема мер из категории «над чертой», выраженного как доля от ВВП в 2019 г. Источник: Международный Валютный Фонд.
Индекс спада, вызванного ситуаций в области охраны общественного здоровья и ограничениями	dhr_i	Снижение мобильности как среднее из мобильности до места работы и мест розничной торговли и строгость ограничительных мер (объединены в один индекс методом главных компонент). Источник: Отчеты Google Community Mobility Reports и Oxford COVID-19 Government Response Tracker.

См.: Christina D. Romer and David H. Romer, [“The Macroeconomic Effects of Tax Changes: Estimates Based on a New Measure of Fiscal Shocks”](#),

American Economic Review 100, No. 3 (2010): 763-801.

³⁵ Исландия была исключена из анализа из-за ограничений сопоставимости с международными данными о часах, отработанных в течение рассматриваемого периода, из-за недавнего введения договорных сокращений рабочего времени в результате коллективных переговоров.

³⁶ Добавление переменных по отдельности не меняет результаты каким-либо значимым образом.

Построение регрессии и результаты

Результаты построения МНК-регрессии согласно следующему уравнению:

$$\Delta Y_i = a + \gamma \times FP_i + \delta \times dhr_i + \varepsilon_i$$

представлены в Таблице А6 (51 наблюдение, R-квадрат: 0.628).

► Таблица А6. Результаты регрессии

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
FP_i	1,62	0,64
dhr_i	3,49	0,41

Приложение 3. Методология оценки воздействия вакцинации на рынки труда

Кампании по вакцинации начались относительно недавно; следовательно, всесторонняя оценка их экономического воздействия в настоящее время невозможна. Тем не менее мы ожидаем, что прежде чем можно будет наблюдать какое-либо существенное влияние на экономику, должна пройти вакцинация критической массы населения. Важно отметить, что это влияние, вероятно, можно будет наблюдать на относительно ранних этапах широкого применения вакцин. По мере вакцинации наиболее уязвимых групп нагрузка на системы здравоохранения значительно снижается даже в самом начале развертывания. Это позволяет вводить менее строгие ограничения с точки зрения общественного здоровья. Следовательно, мы можем ожидать, что кампании по вакцинации повлияли на восстановление уже во II квартале 2021 года – по крайней мере в тех странах, которые в течение этого периода смогли обеспечить широкий доступ к вакцинам. Чтобы проверить эту гипотезу, мы используем выборку из 28 стран, по которым есть данные обследований рабочей силы за II и I кварталы 2021 года.³⁸

Процедура оценки

Процедура проверки гипотезы в целом следует модели эмпирического анализа воздействия налогово-бюджетной политики (см. описание в Приложении 2). Пусть FV_i обозначает долю полностью вакцинированного населения страны i . Предметом измерения является влияние этой переменной на изменение рабочего времени между II и I кварталами 2021 года. Пусть $\Delta Y_{i,t}$ обозначает изменение количества рабочих часов, выраженное как темп общего роста в процентах, между двумя кварталами (t относится ко II кварталу 2021 года) в стране i . Нам нужно найти оценку параметра β в следующем выражении:

$$\Delta Y_{i,t} = \beta \times FV_{i,t} + v_{i,t}$$

где $v_{i,t}$ обозначает влияние всех других факторов, приводящих к изменению продолжительности рабочего времени. Одной из главных трудностей при оценке β – влияния вакцинации на рабочие часы – является то, что на изменение количества рабочих часов и вакцинацию могут влиять одни и те же факторы. Нельзя утверждать с уверенностью, особенно с учетом небольшого размера выборки, но мы предполагаем, что имеет место взаимозависимость между переменными. Мы предполагаем, что национальный доход и доля пожилого населения являются искажающими факторами, поскольку вакцинация, как правило, производится раньше и масштабнее в странах с более высокими доходами и большей долей пожилого населения. Следовательно, если уровень дохода и доля пожилого населения уже оказывали влияние на продолжительность рабочего времени в стране иным образом, то это может исказить оценку эффекта вакцинации. По аналогичным причинам важно учитывать отставание роста в рабочих часах, чтобы отразить экономическую ситуацию непосредственно перед широким применением вакцин, а также темпы роста

³⁸ Исландия была исключена из анализа из-за ограничений сопоставимости с международными данными о часах, отработанных в течение рассматриваемого периода, из-за недавнего введения договорных сокращений рабочего времени в результате коллективных переговоров.

количества выявленных случаев COVID-19 как искажающие факторы.^{39,40} Все эти факторы могут повлиять на увеличение количества отработанных часов. В частности, мы делаем следующее предположение:

$$v_{i,t} = \theta + \theta_1 \times lpc_{i,t} + \theta_2 \times eld_{i,t} + \theta_3 \times covid_{i,t} + \varphi \times \Delta Y_{i,t-1} + \omega_{i,t}$$

Данное выражение предполагает, что экономический ущерб, связанный со всеми другими факторами, может быть выражен как сумма пяти элементов. Члены уравнения: константа, влияние национального дохода, влияние доли пожилых людей в общей численности населения, влияние увеличения числа случаев COVID-19 по сравнению с предыдущим кварталом, отставание роста рабочих часов и остаточный член. Следовательно, мы можем выразить изменение продолжительности рабочего времени как:

$$\Delta Y_{i,t} = \theta_0 + \theta_1 \times lpc_{i,t} + \theta_2 \times eld_{i,t} + \theta_3 \times covid_{i,t} + \varphi \times \Delta Y_{i,t-1} + \beta \times FV_{i,t} + \omega_{i,t}$$

В рамках этой эмпирической модели мы измеряем связь между вакцинацией и изменением рабочего времени после учета всех вышеупомянутых факторов. Это можно более кратко выразить как получение оценки β , $\hat{\beta}$ с помощью метода наименьших квадратов (МНК). Для оценки параметра, мы просто используем регрессию по методу наименьших квадратов, следуя приведенному выше выражению.

Чтобы это измерение имело причинную интерпретацию, необходимо, чтобы $\omega_{i,t}$ (все другие факторы снижения активности) не коррелировали с нашими объясняющими переменными. Адаптация эмпирической модели для того, чтобы с достаточной долей вероятности обеспечить соблюдение данного условия, выходит за рамки текущего исследования. Поэтому мы не утверждаем, что обнаружили причинно-следственную связь. При этом обнаруженная связь очень информативна.

Используемые данные

В качестве показателя активности на рынке труда мы используем средние изменения продолжительности рабочего времени для отдельных стран во II кв. 2021 г. Страны выбираются по следующему принципу: берутся только те, по которым есть данные обследования рабочей силы.⁴¹ В Таблице A7 приведены индикаторы, используемые для каждой переменной, и источники данных для них:

► Таблица A7. Индикаторы и источники данных

Представляемая переменная	Условное обозначение	Используемые данные
Изменение продолжительности рабочего времени	$\Delta Y_{i,t}$	Изменение объема рабочего времени (с поправкой на население в возрасте 15-64 лет) в течение II кв. 2021 г. по сравнению с предыдущим кварталом. Изменение обозначается как темп общего роста в процентах, то есть 100 означает отсутствие изменений по сравнению с предыдущим кварталом. Источник: ILOSTAT.
Национальный доход на душу населения	$lpc_{i,t}$	Логарифм от ВВП на душу населения в постоянных международных долларах 2017 г. по ППС. Источник: Международный Валютный Фонд.
Доля пожилого населения	$eld_{i,t}$	Доля населения старше 65 лет. Источник: United Nations World Population Prospects.
Изменение количества случаев COVID-19	$covid_{i,t}$	Темпы роста случаев заболевания COVID-19 в среднем за квартал. Источник: Our World in Data.
Доля полностью вакцинированного населения	$FV_{i,t}$	Численность полностью вакцинированных, разделенная на численность населения. Источник: Our World in Data.

38 Одно из главных опасений, особенно с учетом ограниченного размера выборки, заключается в том, что оцениваемый эффект вакцинации просто является отражением страновой динамики в сфере общественного здоровья, так как для рассматриваемого периода были характерны вспышки заболеваемости новыми штаммами. Если в стране происходит вспышка, экономическая активность в ней имеет тенденцию снижаться. И если такая вспышка случается в стране с высоким уровнем вакцинации, то наша оценка влияния вакцинации как фактора будет иметь погрешность в сторону уменьшения. Также стоит отметить, что для II квартала 2021 года в целом был характерен рост числа случаев COVID-19. Рост заболеваемости отмечался в каждой из 28 стран в нашей выборке. А увеличение количества заболевших имеет отрицательную корреляцию с восстановлением экономики. Следовательно, при учете этого фактора предполагаемое влияние вакцинации на продолжительность рабочего времени несколько увеличивается.

39 Обратите внимание, что мы никак не учитываем строгость мер охраны общественного здоровья, количество госпитализаций и смертей из-за COVID-19. Мы предполагаем, что вакцинация приведет к увеличению продолжительности рабочего времени именно за счет того, как она повлияет на эти показатели.

40 Исландия была исключена из анализа из-за ограничений сопоставимости с международными данными часов, отработанных в течение рассматриваемого периода, из-за введения договорных сокращений рабочего времени в результате коллективных переговоров.

Построение регрессии и результаты

Результаты построения МНК-регрессии согласно следующему уравнению:

$$\Delta Y_{i,t} = \theta_0 + \theta_1 \times lpc_{i,t} + \theta_2 \times eld_{i,t} + \theta_3 \times covid_{i,t} + \varphi \times \Delta Y_{i,t-1} + \beta \times FV_{i,t} + \omega_{i,t}$$

представлены в Таблице А8 (28 наблюдений, R-квадрат: 0,613).

► Таблица А8. Результаты регрессии

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка
$lpc_{i,t}$	-3,78	1,73
$eld_{i,t}$	26,74	15,45
$covid_{i,t}$	-4,55	2,11
$\Delta Y_{i,t-1}$	-0,36	0,12
$FV_{i,t}$	0,19	0,05

Учитывая масштабы и скорость, с которой проявляется положительный эффект вакцинации, необходимо сделать одно важное замечание. Приведенная модель (включая используемые в ней данные и присущие ей методологические ограничения) предназначена для определения немедленного эффекта после первого массового применения вакцин. Следовательно, полученные результаты не следует экстраполировать на более длительные горизонты или более поздние этапы развертывания вакцинации, поскольку у нас нет данных, на основе которых можно было бы делать предположения.⁴²

Приложение 4. Методология прогнозирования изменений продолжительности рабочего времени

Оценка рабочего времени в IV квартале 2021 года основана на модели выхода из кризиса. Она строится как модель исправления ошибок, выраженная следующим образом:

$$\Delta h_{(i,t)} = \beta_{(0,i)} + \beta_{(1,i)} \text{gap}_{(i,t-1)} + \beta_{(2)} \text{gap}^2_{(i,t-1)} + \beta_{(3)} h_{(i,t-1)} + \beta_{(4)} \Delta \text{GDP}_{(i,t)} \quad (1)$$

Разрыв (gap) определяется отставанием отработанных часов по сравнению со среднесрочным трендом, $\text{gap}_{(i,t)} = h_{(i,t)} - \text{trend}_{(i,t)}$, где развитие тренда выражается как среднее геометрическое между долгосрочным целевым показателем и функцией от отработанных часов на данный момент.

Искомая переменная $\Delta h_{(i,t)}$ — это изменение количества рабочих часов на численность населения в возрасте 15-64 лет. Разрыв показывает разницу рабочего времени относительно долгосрочного тренда. Механизм выхода из кризиса в этой модели реализуется через этот разрыв, при этом величины параметров $\beta_{(1,i)}$ и $\beta_{(2)}$ определяют скорость, с которой увеличивается количество рабочих часов для сокращения разрыва, когда такой разрыв существует. Особенность модели такова, что большие разрывы приводят к большему изменению количества отработанных часов. Чтобы отразить долгосрочные негативные последствия (или гистерезис) при моделировании среднесрочного тренда, используется параметр γ_1 , отвечающий за сокращение разрыва, и противоположный ему параметр γ_2 , отвечающий за возврат к целевому долгосрочному показателю. Используется константа, которая рассчитывается для каждой страны таким образом, чтобы при достижении целевого долгосрочного показателя изменения становились нулевыми.

Параметры проекционной модели оцениваются эмпирически в максимально возможной степени. Уравнение (1) оценивается ежеквартально для 30 стран, по которым доступны данные до 2019 года, с использованием многоуровневого моделирования со смешанными эффектами, то есть в модели также оценивается распределение параметров наклона для разрыва. Это дает базовые оценки параметров. Кроме того, оценивается влияние вакцинации на параметр $\beta_{(1,i)}$, являющийся показателем скорости восстановления.⁴³ Затем этот параметр корректируется для каждой страны в соответствии с прогнозируемым темпом вакцинации.

⁴¹ Например, события могут развиваться так, что эффект быстро исчезает, или, наоборот, что он очень стойкий. Точно так же разумно ожидать, что при достижении более высокого уровня вакцинации (когда защищены наиболее уязвимые группы) предельное влияние вакцинации на экономику уменьшается.

⁴² Анализ эффекта вакцины проводился применительно к изменению рабочего времени, в то время как для данной модели оценивается влияние на скорость восстановления. Предполагаемые результаты примерно сопоставимы.

Параметры, отвечающие за тяжесть долгосрочных последствий, для стран с доходом выше среднего и высоким заданы как $\gamma_1 = 0,05$ и $\gamma_2 = 0,9$, а для стран с доходом ниже среднего и низким – как $\gamma_1 = 0,02$ и $\gamma_2 = 0,95$. Логика в том, что в странах с более низким доходом люди с большей вероятностью будут вынуждены скатиться к занятости низкого качества. Это не означает, что пострадавшие работники будут в меньшей степени испытывать на себе долгосрочные эффекты от продолжительной потери активности; напротив, чем дольше они будут находиться на некачественных рабочих местах, тем труднее им будет вернуться к нормальным условиям занятости.

Базисный прогноз исходит из того, что вакцины будут распределяться между странами справедливо, однако заложенный порядок распределения является гипотетическим. Для стран с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего предполагается, что вакцинация охватывает фиксированную долю пропорционально численности их населения согласно среднему мировому темпу вакцинации, наблюдаемому в течение первых трех кварталов 2021 года. Для стран с доходом выше среднего и с высоким доходом сценарий предполагает, что увеличение объема поставок в страны с более низким доходом не сокращает возможности предоставлять вакцины. Ожидается, что дефицит будет покрыт за счет увеличения производства⁴⁴ и снижения востребованности в странах с достаточно высокими показателями вакцинации. Предполагаемое дополнительное изменение охвата вакцинации затем умножается на коэффициент, выведенный на основе анализа воздействия вакцинации, чтобы получить гипотетическое изменение количества отработанных часов.

43 По оценкам отрасли, количество доз вакцин, произведенное в последнем квартале 2021 года, будет превышать средние значения за первые три квартала и будет намного большим, чем требуется для удовлетворения прогнозируемой востребованности вакцин в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего. См.: <https://www.ifpma.org/resource-centre/momentum-of-covid-19-vaccine-manufacturing-production-scale-up-is-now-sufficient-for-step-change-in-distribution-and-opens-way-for-urgent-political-leadership-and-country-preparedness/>.